

Голощанов А.М., Рождественская К.Ю.
Особенности наследования авторских прав

Голощапов А.М., Рождественская К.Ю.

Особенности наследования авторских прав

Книга подготовлена и издана
Независимым экспертно-правовым советом
при финансовой поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров,
Института «Открытое Общество»
и Национального фонда поддержки демократии

Голощапов А.М., Рождественская К.Ю.
Особенности наследования авторских прав.
М.: Р.Валент, 2011. — 144 с.

Книга посвящена

© Голощапов А.М., Рождественская К. Ю.,
Независимый экспертно-правовой совет, 2011
© Художественное оформление, Мичурина В.П., 2011

ISBN 0000000

Содержание

Введение	7
Глава 1. Правовой статус наследников авторских прав	
§ 1. Содержание правового статуса наследников авторских прав	11
§ 2. Отличия правового статуса наследника от статуса автора и правообладателя	22
§ 3. Особенности правового статуса иных субъектов, участвующих в отношениях, связанных с наследованием авторских прав ...	30
Недостойные наследники	30
Подназначенные наследники	33
Исполнитель завещания	34
Отказополучатели	43
Глава 2. Наследование имущественных и личных неимущественных прав	
§ 1. Осуществление и защита наследниками личных неимущественных прав автора	51
Право на обнародование	53
Право на отзыв	59
Право на внесение изменений в произведение	63
Право на имя	68
Право авторства	73
§ 2. Особенности наследования имущественных прав	75

Введение

Настоящая работа посвящена особенностям перехода прав на произведение в порядке наследования, а также проблемам наследования в сфере авторского права, вытекающим из специфики такого объекта как произведение (является результатом творческого труда и имеет нематериальный характер).

Ряд охарактеризованных в работе проблем порождается особенностями перехода прав на произведение в порядке наследования, а также особым кругом правомочий наследника, обладающего правами на произведение, по сравнению с наследниками, обладающими правами на материальные вещи.

Принятие четвертой части Гражданского Кодекса наметило исторический рубеж в становлении и эволюции авторского права в России, оформило основные направления его развития, сформулировало новые правовые положения и ценности, которые должны были применяться и в наследственном праве.

В центре внимания авторов данной работы — правовой статус наследников авторских прав и выявление различий между правовым статусом автора, правообладателя и наследника. Для этого авторы анализируют специфику наследования исключительных прав на произведение, а также возможность перехода к наследникам и иным заинтересованным лицам полномочий по защите личных неимущественных прав автора. Внимание также заострено на практических проблемах злоупотребления наследниками предоставленными им законом правомочиями.

Авторы постарались не только изучить специфику как самой процедуры наследования исключительных прав на произведения и перехода к наследникам правомочия на защиту личных неимущественных прав, но и провести детальный анализ правомочий наследников по исполь-

Наследование прав на вознаграждение	78
Выдел супружеской доли и раздел имущественных прав при наследовании прав на произведение	85
Обязательная доля при наследовании имущественных прав на произведение	93
Наследование вознаграждения за служебное произведение	94
§ 3. Наследование иных прав автора	98
Невозможность наследования права доступа . . .	98
Переход к наследникам права следования . . .	100

Глава 3. Порядок наследования имущественных и иных прав автора, а также связанных с ними требований

§ 1. Особенности процедуры наследования исключительных прав на произведение	103
§ 2. Вопросы охраны авторских прав нотариусом . .	110
§ 3. Проблема неделимости переходящего по наследству исключительного права на произведение	113
§ 4. Преимущественное право при наследовании имущественных прав на произведение	120
§ 5. Отказ от наследства, в состав которого входят имущественные авторские права	126
§ 6. Выдача свидетельства о праве на наследство наследникам имущественных прав на произведение	127
Заключение	133
Библиография	135
Литература	136

зованию и распоряжению правами на произведение, полученными в порядке наследования.

Конечная цель работы заключается в том, чтобы обобщить научные позиции, имеющиеся в современной литературе по вопросу наследования авторских прав, и сделать выводы об особенностях наследования прав на произведения.

В отечественной правовой научной литературе до настоящего исследования частично уже изучалась проблема наследования прав на произведения. Следует заметить, что подобный вопрос рассматривался лишь с позиции процедуры перехода исключительных прав от наследодателя к наследнику без проведения комплексного анализа их правового статуса, возможных правомочий наследника и учета практических проблем реализации наследниками личных неимущественных и иных прав (право на обнародование и право на отзыв). Однако обсуждаемый вопрос остается и в настоящее время недостаточно изученным. Поэтому смысл монографии заключается в том, чтобы продолжить исследование в этом направлении, используя опыт советской и современной науки гражданского и авторского права с учетом особенностей и пробелов, существующих в третьей и четвертой частях Гражданского Кодекса.

Предметом нашего исследования является концептуальное содержание и смысловой потенциал норм гражданского и наследственного права. И в этом ключе определяющее значение имеют принципы и методы правового регулирования перехода прав на произведения в порядке наследования. В силу этого вектор исследования обращен на изучение и обозначение характерных черт наследственных правоотношений, связанных с областью авторского права. Особенность исследования состоит в том, что в нем на основе анализа теоретических положений и норм отечественного законодательства разрабатываются научные предложения по формированию современной доктрины перехода прав на произведения в порядке наследования.

Основная цель исследования — это разработка целостной научной концепции, выявляющей особенности наследования, использования и защиты наследниками имущественных, личных неимущественных прав и иных прав на произведения.

В рамках исследуемой темы авторы полагают решить следующие задачи:

- на основе анализа положений, содержащихся в научной литературе, нормативно-правовых актах, определить правовые основы перехода исключительных прав на произведения в порядке наследования;

- выявить особенности правового статуса наследника и его различия со статусом автора и правообладателя;

- учитывая содержание и смысл норм действующего законодательства, установить взаимосвязь между волей автора-наследодателя и возможностями по использованию и защите личных неимущественных прав автора его наследниками;

- исследовать специфику использования и возможность перехода к наследникам иных прав, предусмотренных частью 2 ст. 1255 Гражданского кодекса, таких как право на отзыв, право следования, право доступа;

- проанализировать такой признак исключительных прав на произведения, как неделимость в контексте сонаследования и выдела супружеской доли;

- обратить внимание на нереализованные ресурсы гражданского законодательства в области наследования авторских прав;

- изучить статус иных субъектов, участвующих в правоотношениях, связанных с наследованием авторских прав, например, таких как исполнитель завещания, недостойный наследник;

- изучить иные права, переходящие к наследникам, прямо не названные в ст. 1270 как имущественные: право на получение вознаграждения от пользователей, через авторские общества, право на получение вознаграждения наследником композитора, чье произведение составной частью вошло в аудиовизуальное произведение.

■ сформулировать предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства, необходимость которого вызвана поставленными в монографии проблемами.

Глава 1. Правовой статус наследников авторских прав

---

§1. Содержание правового статуса наследников авторских прав

Правовой статус наследников авторских прав всегда связан с содержанием их субъективных прав и обязанностей. Очевидно, что к наследнику переходит исключительное право использования произведения, распоряжения правами на него, а также право на защиту личных неимущественных прав и возможность использовать иные права, прямо не названные в ст. 1270 Гражданского Кодекса РФ (право на выплаты по лицензионным договорам; в определенных случаях — право на обнародование; право следования). Интересное мнение по этому поводу высказано В.Л. Чертковым, который в своей работе «Наследование авторских прав» отмечал, что к наследнику от автора переходят правомочия по авторским отношениям, которые возникли в момент создания произведения и не прекратились в связи со смертью автора. Однако указанные правомочия переходят к наследнику в меньшем объеме, чем такие правомочия существовали у автора¹.

Наследник, также как и автор, может заключать договоры по отчуждению исключительного права, выдавать лицензии на использование произведения определенным способом, иным образом использовать произведение, например, разрешить его перевод, внести произведение в качестве вклада в уставный капитал или отдать в залог имущественные права на это произведение.

Очевидно, что одновременно с правами к наследнику переходят и обязанности. В теории права субъективная обязанность определяется как вид и мера должного по-

---

¹ См. подробнее: Чертков В.Л. Наследование авторских прав // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 123.

ведения². Наследники, как отмечает О.П. Прокопенко, подчиняются требованиям данной нормы, реализуя субъективную обязанность перед наследодателем. Поскольку наследственные правоотношения возникают в момент смерти наследодателя, предполагаемые наследники при жизни наследодателя никаких прав на возможное в будущем наследство не имеют. Они не вправе помешать наследодателю распорядиться своим имущественным правом на случай смерти и требовать уступки какого-либо права³.

Вступая в наследство, наследник может вместе с исключительными правами на произведение «получить» обязанности, выраженные, например, в виде завещательного возложения или завещательного отказа.

Однако действующее законодательство, как правило, не устанавливает четких прав и обязанностей наследника, к которому перешло исключительное право на произведение.

В советской научной литературе высказывалась точка зрения, согласно которой к наследникам переходят только имущественные права, в то время как личные неимущественные права в наследственную массу не входят. Тем не менее, наследники имеют возможность охраны некоторых личных неимущественных прав автора⁴.

Современная доктрина авторского права идет по указанному пути. Так, согласно ст. 1265 Гражданского Кодекса РФ право авторства и право автора на имя неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного

² См., напр.: Теория государства и права. Учебник / под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. М., 2004. С. 403.

³ См.: Прокопенко О.П. Наследование произведений литературы в авторском праве России. Дисс. ... к.ю.н. М, 2006. С. 124.

⁴ См. подробнее: Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 226–233; Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 34.

права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этих прав ничтожен. Также ст. 1266 Гражданского Кодекса РФ указывает, что не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения).

Это же положение подтверждается частью 2 ст. 1112 Гражданского Кодекса РФ, которая устанавливает, что не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности, право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается Гражданским Кодексом или другими законами.

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Э.П. Гаврилов такие неимущественные права подразделяет на две группы:

- права, неразрывно связанные с личностью наследодателя;
- права, переход которых в порядке наследования не допускается Гражданским Кодексом или другими законами.

Права, относящиеся к первой группе, обладают одним общим признаком: они должны быть неразрывно связаны с личностью наследодателя. Эта связь должна быть именно неразрывной, то есть вне этого правоотношения право не может существовать. Закон дает два примера таких прав: право на алименты и право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. И в первом, и во втором случаях лицо, обладающее этим правом (то есть лицо, получающее алименты или суммы в возмещение причиненного здоровью или жизни вреда), имеет право получать периодические платежи, цель ко-

торых состоит в обеспечении условий для нормальной жизни и деятельности человека. Поэтому смерть лица, получавшего такие периодические платежи, ведет к прекращению этого права.

Отдельные виды имущественных прав, относящихся к первой группе, не обязательно должны указываться в ГК или ином законе. Они автоматически включаются в эту группу, если у них имеется упомянутый признак: неразрывная связь с личностью наследодателя.

Иначе решается этот вопрос для прав, относящихся ко второй группе. У этих прав нет единого, общего признака, позволяющего исключить их из состава наследства. Они не включаются в состав наследства только по той причине, что их переход в порядке наследования не допускается по нормам ГК или другого закона. Совершенно очевидно, что такие права должны быть прямо указаны (поименованы) в ГК или ином законе⁵.

Однако по данному вопросу существуют и другие точки зрения. Так, профессор А.И. Масляев указывает, что личное неимущественное право автора произведения на его обнародование или личное неимущественное право изобретателя на получение патента тесно связано с их имущественными правами на вознаграждение в случае использования этих объектов интеллектуальной собственности. Поскольку здесь отсутствует признак неразрывной связи этих личных неимущественных прав с личностью их обладателей, появляется возможность правопреемства, т. е. перехода такого права к иному лицу⁶.

С учетом изложенного, необходимо согласиться с позицией Р.В. Авдонина, который указал, что «действующее законодательство, как авторское, так и наследственное, имеет пробел в регламентации авторских прав наслед-

⁵ См.: Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2008. № 4. С. 2.

⁶ Гражданский кодекс: Часть третья: Постатейный научно-практический комментарий. 2001. Библиотечка РФ. С. 15.

ников. Наиболее серьезной проблемой, что отмечают практически все исследователи этого вопроса, является определение объема прав, переходящих к наследникам автора»⁷.

Полагаем, что следует согласиться с указанной точкой зрения, поскольку классическое деление наследуемых прав на имущественные, которые переходят в порядке наследования и неимущественные, которые не подлежат такому переходу, не соответствует как фактическому положению дел, так и отдельным положениям Гражданского Кодекса. В частности, наследник имеет право, если автором прямо не запрещено, разрешать обнародование произведения, а также вносить в него изменения, хотя данные права являются неимущественными. Право следования переходит в порядке наследования, а вот право на практическую реализацию архитектурного объекта остается только за автором.

Согласно ст. 1110 Гражданского Кодекса РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. Под другими лицами законодатель имеет в виду наследников и, в некоторых случаях, государство. В научной литературе высказывается точка зрения, согласно которой содержанием этого правоотношения являются права наследников на принятие наследства (или на отказ от наследства) и обязанности третьих лиц по воздержанию от создания наследникам препятствий во вступление в наследство⁸.

⁷ Авдонин Р.В. Содержание авторских прав в российском гражданском праве. — Дисс. ... к.ю.н. М. 2005. С. 154.

⁸ См. Подробнее: Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгалов Б.М. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный). Изд. второе, перераб. и доп. /под ред. С.А. Степанова. М.: «Проспект», «Институт частного права», 2009. С. 422.

Имущество умершего гражданина переходит к другим лицам в порядке правопреемства. Это означает, что в сохраняющихся правоотношениях происходит замена субъекта прав на имущество, при этом права и обязанности правопреемника (наследника) юридически зависят от прав и обязанностей право предшественника (наследодателя)⁹.

Статья 1116 Гражданского Кодекса РФ, однако, не дает четкого определения термина «наследник», используя при этом формулировку «лица, которые могут призываться к наследованию». Среди таких лиц часть первая указанной ст. выделяет граждан, находящихся в живых в день открытия наследства, а также зачатых при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Хотя Гражданский Кодекс и использует термин «граждане», тем не менее, к наследникам относятся не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане и лица без гражданства. Указанное следует как из положений части 3 ст. 62 Конституции РФ, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, так и из положений Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹⁰. Статья 44 указанного документа устанавливает принцип равенства при наследовании граждан Договаривающихся Сторон на территории каждой из них на равных условиях и в том же объеме.

Таким образом, наследниками авторских прав могут быть, во-первых, граждане, находящиеся в живых на

⁹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2004. С. 9.

¹⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Ратифицирована в РФ ФЗ от 04.08.94 № 16-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

день открытия наследства, во-вторых, граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после открытия наследства. Круг наследников по завещанию значительно шире круга наследников по закону. Кроме граждан и Российской Федерации в число наследников по завещанию включаются иные публичные образования, юридические лица и международные организации.

Юридические лица могут наследовать независимо от их организационно-правовой формы, хотя более вероятно составление завещания в пользу некоммерческой организации (музея, учебного заведения и т. п.). Единственное условие их призвания — существование юридического лица на день открытия наследства. Юридическое лицо считается прекратившим существование после внесения записи об этом в единый реестр юридических лиц (п. 8 ст. 63 ГК)¹¹.

Интересно, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования не могут выступать наследниками авторских прав на основании ст. 1151 Гражданского Кодекса РФ, поскольку исключительное право на использование произведения не относится к выморочному имуществу в порядке ст. 1283 Гражданского Кодекса РФ: в случае отсутствия наследников указанные права на произведение переходят в общественное достояние. Тем не менее, в силу положений ст. 1151 Гражданского Кодекса РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования могут указываться в завещании в качестве наследников.

Вместо наследования по завещанию применяется наследование по закону, когда существует одно или несколько из указанных условий:

1) завещание отсутствует, в завещании определена судьба лишь части имущества (ст. 1111 ГК) или в за-

¹¹ См., напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланава. М.: «Юрайт», 2004. С. 32.

- вещании указано лишь на лишение наследства части наследников по закону (ст. 1119 ГК);
- 2) завещание признано недействительным полностью или в части (п. 5 ст. 1131 ГК);
  - 3) наследники, указанные в завещании, отсутствуют, отказались от наследства вообще (ст. 1157 ГК) или в пользу лиц из числа наследников по закону (ст. 1158 ГК), не имеют права наследовать либо отстранены от наследования как недостойные наследники;
  - 4) во всех случаях при наличии лиц, признаваемых наследниками в силу принадлежащего им права на обязательную долю (ст. 1149 ГК);
  - 5) имущество признано выморочным.

По закону может наследоваться как все имущество, входящее в состав наследственной массы (при отсутствии завещания, признания наследства выморочным), так и часть этого имущества, которая не была завещана. Часть наследственной массы может быть унаследована по закону и в случаях признания части завещания недействительным, отказа наследников по завещанию от наследства и т. д.

Наследниками по закону, как уже было отмечено, могут быть граждане, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также дети наследодателя, родившиеся после его смерти.

Наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, установленной в ГК. Очередность наследования по закону традиционно основывается на степени родства наследников по отношению к наследодателю. При этом основной принцип таков, что более близкие родственники устраняют от наследования более дальних¹².

При осуществлении наследования по закону наследники призываются к наследованию в порядке очередно-

сти, установленной нормами части третьей Гражданского Кодекса РФ. Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя; второй очереди — полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери; к третьей очереди закон относит полнородных и неполнородных братьев и сестер родителей наследодателя.

При отсутствии наследников первой, второй и третьей очереди право наследовать по закону получают родственники наследодателя третьей, четвертой и пятой степени родства, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей. Так, наследниками четвертой очереди являются родственники третьей степени родства, например, прадедушки и прабабушки наследодателя. Наследниками пятой очереди являются родственники четвертой степени родства — дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки).

Интересно отметить, что ст. 1151 Гражданского Кодекса, в которой указано, что в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным, то есть переходит к государству, — в отношении объектов авторского права не применяется. В данной ситуации законодатель ввел специальную норму, которая содержится в части 2 ст. 1283: в случае отсутствия наследников исключительное право на произведение переходит в общественное достояние. Переход произведения в общественное достояние в соответствии со ст. 1282 Гражданского Кодекса РФ означает, что данное произведение может свободно использоваться любым лицом без чье-либо сог-

¹² См., напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М.: «Юрайт», 2004. С. 50.

ласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения. Перешедшее в общественное достояние необнародованное произведение может быть обнародовано любым лицом, если только обнародование произведения не противоречит воле автора, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном).

Указанная позиция разделяется и в научной литературе. Так, следует согласиться с авторами учебника «Гражданское право» под редакцией Е.А. Суханова, в котором указывается, что «участие федерального государства как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений, возникающих в данной сфере, носит исключительный характер, обусловленный особой общественной (публичной) значимостью использования некоторых охраняемых объектов. По общему правилу государство не становится и не может становиться субъектом не только авторских и изобретательских (патентных), но даже и других «промышленных прав», например, на товарный знак или знак обслуживания»¹³. Тем самым, переход исключительного права на произведение в общественное достояние в случае отсутствия наследников стимулирует развитие науки, литературы и искусства.

Вопрос перехода произведения в общественное достояние только после истечения срока охраны авторского права подобным образом решается и на международном уровне. В частности, в соответствии со ст. 18 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.

В этой связи полагаем, что позиция, согласно которой исключительные имущественные права должны относиться к вымороченному имуществу и в случае отсутствия наследников переходить к государству, поскольку оно является полноценным участником гражданского

¹³ Гражданское право. Учебник под ред. Е.А. Суханова. В 2 т. Т. 1. М.: БЕК, 2000. С. 290.

оборота и может извлекать имущественную пользу из факта обладания имущественными правами¹⁴, представляется не в полной степени оправданной.

Положения, содержащиеся в действующем Гражданском Кодексе, во многом находят поддержку и в научных трудах. Так, на правильность перехода авторских прав, у которых отсутствуют наследники, в общественное достояние, а не к государству, указывают многие российские ученые. «Какие глобальные проблемы решались бы при таком подходе? Во-первых, была бы устранена юридическая абракадабра, согласно которой авторское право при отсутствии наследников наследуется государством как «выморочное имущество», хотя оно имуществом по своей юридической природе не является; во-вторых, государство воочию продемонстрировало бы равенство субъективных прав с другими субъектами гражданских прав в гражданских (наследственных) правоотношениях и тем самым была бы устранена двойственная природа государства как субъекта гражданских прав; в-третьих, общество приобрело бы возможность распоряжаться произведениями умерших авторов, которые по различным, в т. ч. политическим, причинам оказались невыгодными для государства и стали «закрытыми», непубликуемыми, подверглись утаиванию, а имя автора — забвению; в-четвертых, появилась бы гораздо более действенная возможность охраны авторских прав умершего автора со стороны гражданского общества, нежели это делается сегодня государственными структурами»¹⁵.

Тем не менее, следует согласиться с мнением многих авторов, которые отмечают, что положения п. 2 ст. 1283 Гражданского Кодекса входят в противоречие с положением п. 2 ст. 1151 Гражданского Кодекса, в которой гово-

¹⁴ См., напр.: Авдонин П.В. Содержание авторских прав в российском гражданском праве. Дисс. ... к.ю.н. М. 2005. С. 165.

¹⁵ См. подробнее: Сергеев В.И., Марданшина А.С. Авторское право наследников должно принадлежать обществу // Гражданское право. 2006. № 4. С. 5.

рится о том, что любое имущество и имущественные права при отсутствии наследников или отказа наследников переходят к государству, и в данной норме отсутствует формулировка «если иное не предусмотрено законом»¹⁶.

§ 2. Отличия правового статуса наследника от статуса автора и правообладателя

Полагаем, что достаточно важным является вопрос об определении правового статуса лиц, к которым либо в силу завещания, либо на основании закона перешло исключительное право в порядке наследования.

После смерти автора лицо, получившее исключительное право на произведение, имеет право его использовать, однако не в том объеме, в котором это может делать сам автор.

С учетом указанного положения представляются несостоятельными позиции, известные в советской научной литературе, согласно которым к наследникам переходят все правомочия умершего автора, которые и используются наследниками в полном объеме¹⁷.

Правовой статус наследников исключительных прав на произведение формируется на основании положений третьей части Гражданского Кодекса, а также ст. 1241, гарантирующей переход исключительных прав в случае универсального правопреемства, и ст. 1283 четвертой части Гражданского Кодекса, которая допускает переход исключительного права на произведение в порядке наследования.

Необходимо исходить из того, что наследники, в отличие от авторов, являются субъектами нетворческого ха-

рактера, то есть лицами, которые получили право использовать произведение не в силу вложения своего творческого труда, а в результате того, что это право к ним перешло на основании наследования. Однако часть четвертая Гражданского Кодекса Российской Федерации формально не делает различий между правовым статусом лица, получившего право на использование произведения в порядке наследования (наследником), и правовым статусом лица, которое приобрело право использовать произведение в силу, например, договора об отчуждении прав на произведение или закона, — правообладателем.

В научной литературе по этому поводу также указывается на различный статус субъектов нетворческого характера, получивших исключительные права на произведение.

К категории лиц, обладающих исключительным правом на произведение, могут быть причислены наследники автора, правопреемники автора, работодатели и другие лица, у которых возникло право на произведение в соответствии с законом. Причем все эти лица, если исходить из формулировки абз. 2 п. 1 ст. 1266, «вправе разрешить» внесение в произведение изменений, по логике вещей, другим лицам, которые правомочны использовать произведение после смерти автора. Но сами эти лица, если придерживаться буквального толкования данной нормы, вносить изменения в произведение после смерти автора не вправе (не могут же они сами себе давать разрешения), что во многом обесценивает норму о возможности осуществления позитивной функции права на неприкосновенность произведения после смерти автора. По этому вопросу А.П. Сергеев указывает, что автор, осуществляя свое личное право на защиту произведения от искажения или посягательства, способного нанести ущерб его чести и достоинству, может внести или разрешить внести в произведение любые, в том числе существенные изменения. Наследник, на которого возлагается охрана

¹⁶ См. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009. Цитируется по СПС КонсультантПлюс. С. 108.

¹⁷ См., напр.: Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973. С. 44.

неприкосновенности произведения, сделать этого не может¹⁸.

В свою очередь В.И. Еременко полагает, что правообладатель, (а значит и наследник) должен быть, по крайней мере, наделен правом как вносить в произведение изменения, сокращения или дополнения, так и выдавать другим лицам разрешения на такие изменения, сокращения и дополнения¹⁹. Однако, как будет показано в работе, по нашему мнению, не следует смешивать правовой статус наследника, иного правообладателя и автора, поскольку он не совпадает в полном объеме.

Необходимо отметить, что в отличие от Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», действующее законодательство не говорит о переходе имущественных прав автора в порядке наследования, заменяя эту норму на формулировку, согласно которой «Исключительное право на произведение переходит по наследству» (ст. 1283 Гражданского Кодекса РФ). Переход исключительного права к наследнику означает, что в отношении последнего начинает действовать ст. 1270 Гражданского Кодекса, которая указывает, что правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со ст. 1229 настоящего Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в п. 2 ст. 1270. Следовательно, к наследникам автора переходят право на перевод, переработку, практическую реализацию произведения, сообщение по кабелю или в эфир, публичное исполнение произведения, прокат, импорт, публичный показ, распространение произведения или его оригиналов. Поло-

жения п. 1 ст. 1270 Гражданского Кодекса РФ также предусматривают правило, согласно которому «правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение». Это же правомочие переходит и к лицам, которые, приобретая право на использование произведения, согласно терминологии Гражданского Кодекса РФ, получают статус правообладателя.

Тем не менее, следует отметить, что отдельно понятие «наследник» в авторском праве не используется. Согласно терминологии, используемой Гражданским Кодексом, понятие «правообладатель» является шире и включает в себя понятие «наследник». Однако, по нашему мнению, объем правомочий наследника и иного правообладателя не всегда может быть одинаковым. Пункт 2 ст. 1268 Гражданского Кодекса РФ предусматривает, что автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения. Таким образом, приобретатель прав, получивший права, например, на литературное произведение по договору об отчуждении исключительных прав, автоматически получает право на обнародование произведения. В то же время, согласно п. 3 ст. 1268 Гражданского Кодекса РФ «произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном)». Такое законодательное положение означает, что лицо, получившее исключительное право на необнародованное произведение в порядке наследования, может не обладать правом на его обнародование, если воля автора произведения была письменно зафиксирована, например, в письме или дневнике, и из нее явным образом понятно, что автор возражал против обнародования своего произведения.

В связи с этим следует не согласиться с мнением, изложенным в научной литературе, согласно которому

¹⁸ См. подробнее: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М.: ООО «ТК Велби», 2004. С. 181.

¹⁹ Еременко В.И. Об имущественных правах на произведения науки литературы и искусства // Адвокат. 2010. № 9. с.10–11.

«правовой режим исключительных прав наследников тождественен режиму прав автора...»²⁰. Как уже отмечалось нами выше, если произведение не было обнародовано при жизни автора и содержится прямой запрет на обнародование такого произведения, то наследник, формально получивший исключительные права на такое произведение, не может использовать большинство имущественных прав, предусмотренных ст. 1270.

Скорее всего, исключением из этого правила станет право на перевод, поскольку сам наследник, как лицо, правомерно обладающее правами на объект авторского права, может самостоятельно осуществить перевод и переработку произведения без его обнародования, в своих личных целях. Поэтому полагаем, что в законодательстве по данному вопросу содержится некая неопределенность. С одной стороны, наследник, является лицом, к которому перешли все исключительные права. С другой стороны, — наследник не может их использовать, поскольку практически любое использование исключительных прав, например, право на воспроизведение или публичное исполнение произведения в любом случае приведет к нарушению запрета автора, как творческого субъекта, на обнародование произведения. Таким образом, если автор потенциальному наследнику передаст исключительные права на необнародованное произведение по договору об отчуждении исключительных прав, к последнему перейдет право на обнародование этого произведения, а соответственно и возможность реализовать свои исключительные права на произведение. В то время как если это же лицо получит исключительные права на необнародованное произведение в порядке наследования, то наследник фактически не сможет воспользоваться исключительными правами на произведение, поскольку любое их использование при-

ведет к нарушению воли автора, запретившего обнародование произведения.

При рассмотрении данного вопроса также важно отметить, что правовой статус наследников, к которым перешли исключительные права на использование произведения непосредственно от автора и от иного правообладателя также может быть неодинаков. В частности, если, например, речь идет о необнародованном произведении, то наследники правообладателя могут получить большие по объему права в силу положений Гражданского Кодекса РФ, в котором указано, что если автор передал по договору об отчуждении права на необнародованное произведение, то самим фактом подписания такого договора и предоставления исключительных прав он дал согласие правообладателю на обнародование произведения.

Однако в обычных случаях, когда речь идет об обнародованных произведениях, права наследников, получивших исключительные права от автора, совпадают по объему с правами наследников, получивших исключительные права от правообладателя.

Особо стоит подчеркнуть, что правовой статус наследника предполагает наличие правомочий по защите личных прав автора. «Личные неимущественные права автора тесно связаны с его личностью и, как правило, не способны по самой своей природе переходить к другим лицам (п. 1 ст. 150 ГК РФ). В ст. 1265 ГК РФ подчеркивается, что личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения. Эта особенность также нашла отражение в ч. 3 ст. 1112 ГК РФ, которая прямо устанавливает, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага не входят в состав наследства.

Вместе с тем, в п. 1 ст. 150 ГК РФ уточняется, что «в случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага,

²⁰ Блинков О.Е. О наследстве и наследовании авторов // Бюлетень нотариальной практики. М. 2009. № 4.

принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя». Это положение фактически содержит ограничение общего правила о неотчуждаемости и непередаваемости личных неимущественных прав и, следовательно, требует, чтобы случаи и порядок такого их осуществления были урегулированы законом.

Таким образом, по наследству не переходят такие личные неимущественные права, как право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора. Однако наследники вправе осуществлять защиту этих прав, причем данные правомочия наследников сроком не ограничиваются (п. 1 ст. 1267 ГК РФ)²¹.

Интересно отметить, что в случае нарушения авторских прав статус лиц, к которым исключительное право на произведение перешло в порядке наследования (наследников), и лиц, к которым такое право перешло на основании договора (правообладателей), является одинаковым. Потерпевшими являются при нарушении авторских прав автор, его наследник, лицо, которому автором переданы права, при нарушении смежных прав — исполнитель, производитель фонограмм, организация эфирного или кабельного вещания, если она является юридическим лицом, лица, которым переданы исключительные права²².

Правовой статус наследника авторских прав также не полностью совпадает и со статусом автора. Во-первых, как уже отмечалось, только автор может быть творческим субъектом и обладает всем объемом правомочий, предоставляемых законодательством. Во-вторых, следует согласиться с В.В. Погуляевым, который отмечает, что на-

²¹ Невская М.А., Сухарев Е.Е., Тарасова Е.Н. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ. Практическое пособие. М., 2008. С. 67. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

²² См., напр.: Смыков С.И. Некоторые аспекты противодействия посягательствам на авторские и смежные права // Российский следователь. 2009. № 5. С. 3.

следники автора «рассматриваются в качестве носителей «производного» авторского права, поскольку их права возникают не по факту создания произведения, а в силу иных юридических фактов — открытия наследства и т. д. ... при наследовании по закону к наследникам переходит вся совокупность прав, принадлежащих автору на момент смерти (за исключением прав, которые, согласно законодательству, не переходят по наследству), а не права на отдельные (известные на момент открытия наследства) произведения. Другими словами, авторское право в данном случае наследуется в бездолевом порядке. При наследовании по завещанию может сложиться иная ситуация, например, автор может поделить права (на воспроизведение, распространение, передачу в эфир и т. д.) на свои произведения между разными лицами»²³. Применительно ко второй ситуации позиция В.В. Погуляева представляется не совсем корректной, поскольку авторское право является неделимым. Все, что может сделать наследодатель-автор, — это передать по завещанию исключительные права на разные произведения разным наследникам.

Также, сравнивая статус автора и наследника, можно отметить следующее:

- и автор, и наследник имеют право завещать или выступать наследодателем по закону. Однако автор всегда может быть наследодателем, а наследник — только в том случае, если еще не истек семидесятилетний срок охраны авторских прав;

- к наследнику авторских прав исключительное право на использование произведения (кроме случаев наследования по завещанию) переходит вместе со всей наследственной массой, то есть с иным имуществом и обязательствами наследодателя. У автора исключительное право на использование произведения возникает в связи с созданием им указанного произведения;

²³ Погуляев В.В. Вопросы регулирования авторского права // Право и экономика. 2005. № 11. С. 2.

■ наследник не может использовать все личные немущественные права, в отличие от автора;

■ наследник не может использовать необнародованное произведение, права на которое формально перешли к нему, но автор это произведение не обнародовал и ясно выразил свое намерение запретить обнародование произведения в будущем.

§ 3. Особенности правового статуса иных субъектов, участвующих в отношениях, связанных с наследованием авторских прав

Недостойные наследники

Впервые термин «наследник» используется в ст. 1117 Гражданского Кодекса РФ, где вводится институт недостойных наследников. К их числу Кодексом относятся следующие лица.

Во-первых, это граждане, которые своими противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали или пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество (см. п. 1 ст. 1117 ГК РФ). В последнем случае речь идет о предоставлении Кодексом завещателю права простить недостойных наследников, составив в их пользу завещание уже после совершения ими указанных противоправных действий²⁴.

Во-вторых, не наследуют родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах на момент открытия наследства.

В-третьих, не наследуют граждане, злостно уклонявшиеся от лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Данные правила о признании наследника недостойным распространяются на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Относительно действий недостойных наследников в соответствии с п. 1 ст. 1117 Гражданского Кодекса РФ в научной литературе существует следующее мнение:

«*Во-первых*, поведение недостойного наследника должно выражаться именно в действиях, т. е. активном поведении. *Во-вторых*, действия должны носить противоправный умышленный характер. *В-третьих*, эти действия должны быть направлены против самого наследодателя, либо против кого-либо из его наследников, либо против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании. *В-четвертых*, результатом подобного поведения недостойного лица должно быть призвание его самого или иного лица к наследованию, либо увеличению доли наследства, причитающейся недостойному наследнику или другому лицу»²⁵.

Очевидно, что когда в состав наследства включены исключительные права на произведение как результат интеллектуальной деятельности, также возможно существование недостойных наследников. Например, когда лицо после смерти гражданина имеет право на получение доли в наследуемом имуществе, однако, с целью получить большую часть незаконно присваивает себе

право. Текст. Вводный комментарий / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2001. С. 26.

²⁵ Абраменков М.С., Чванов М.Ю. О лицах, не имеющих права наследовать // Наследственное право. 2009. № 3. С. 6.

²⁴ См.: Звеков В.П., Маковский А.Л., Шилов О.Ю. Вводный комментарий к проекту части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданский кодекс России. Часть третья: Проект. Наследственное право. Международное частное

авторство на произведение и причисляет себя, таким образом, к соавторам. Очевидно, что подобные действия являются активными, и лицо осознает противоправный характер своих действий. Данные действия, очевидно, направлены против прав наследодателя (право авторства). И, наконец, поведение недостойного наследника может заключаться в том, чтобы увеличить свою долю или уменьшить долю других наследников.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что и юридические лица, выступая в качестве наследника, могут осуществлять действия, влекущие в будущем признание наследника — юридического лица, недостойным. Поэтому М.В. Телюкина предлагает распространить содержание норм ст. 1117 Гражданского Кодекса РФ также на юридические лица²⁶. Комментируя данную позицию, А.О. Мелузова полагает, что «ст. 1117 Гражданского Кодекса употребляет именно слово «гражданин», поскольку умышленные противоправные действия могут совершить только физические лица, так как юридическое лицо самолично никаких действий не производит, да и мыслить в принципе не может»²⁷.

Мы не разделяем данную точку зрения, поскольку согласно ст. 53 Гражданского Кодекса РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Поэтому юридическое лицо может совершать те или иные действия через свои органы управления. Данный вывод подтверждается и нормами административного законодательства. Так, абзац 1 ст. 2.1. Кодекса об административных правонарушениях РФ дает понятие административного правонару-

²⁶ См. подробнее: Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского Кодекса РФ: Учебн.-практ. пособие. М.: Дело, 2002. С. 23.

²⁷ См. Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. Дисс. ... к.ю.н. М., 2003. С. 45.

шения, под которым понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Таким образом, Кодекс об административных правонарушениях РФ указал, что юридическое лицо также может совершать действия, которые могут признаваться виновными.

Например, единоличный исполнительный орган юридического лица путем противоправных действий принудил автора написать завещание относительно передачи имущественных прав на литературный сценарий в адрес этого юридического лица. Следовательно, орган управления юридического лица однозначно действовал в его интересах и такое юридическое лицо должно быть признано недостойным наследником.

Подназначенные наследники

Законодатель установил, что автор или правообладатель, выступая в качестве наследодателя, имеет право по своему выбору осуществить назначение наследников, которым он желает передать исключительные имущественные права на произведение. Для этого такие лица должны быть им указаны в завещании. Пункт 2 ст. 1121 Гражданского Кодекса РФ допускает возможность подназначения наследника. По закону завещатель может указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный.

Следует согласиться с мнением, высказываемом в научной литературе, что институт субституции (подна-

значения наследника) сейчас применяется, в отличие от положения ст. 536 Гражданского Кодекса РСФСР, не только к наследованию по завещанию, но и к наследованию по закону.

Запасной наследник призывается к наследованию, если основной наследник умер до открытия наследства одновременно с завещателем или после открытия наследства, не успев его принять. Соответственно наследники основного наследника не могут наследовать ни по праву представления (ст. 1146 ГК), ни в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК).

Право наследовать возникает у подназначенного наследника, когда основной наследник не принимает наследство в силу обстоятельств, перечисленных в комментируемой статье. Закрепление в законе исчерпывающего перечня таких обстоятельств устраняет неопределенность, которая существовала по этому вопросу в ранее действовавшем законодательстве о наследовании.

Наследование подназначенным наследником может иметь место и в тех случаях, когда основной наследник не примет наследство по каким-либо другим причинам или откажется от него. Особо следует отметить, что отказ основного наследника от наследства в пользу других лиц не допускается (ст. 1158 ГК), так как это нарушило бы волю завещателя.

Запасной наследник может наследовать и тогда, когда основной наследник окажется недостойным²⁸.

²⁸ См., напр.: Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный). Изд. второе, перераб. и доп. / под ред. С.А. Степанова. «Проспект», «Институт частного права», М., 2009. С. 279; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланава. М.: «Юрайт», 2004. С. 37.

Исполнитель завещания

Отдельно в числе субъектов наследственного права, которые также могут участвовать и в наследовании авторских прав, выделяется исполнитель завещания, на которого завещатель может возложить некоторые обязанности по исполнению завещания. Согласно ст. 1134 Гражданского Кодекса РФ исполнитель завещания и наследник могут совпадать в одном лице либо не совпадать. Исполнитель завещания должен дать для этого свое согласие либо расписавшись в завещании, либо приложив к последнему свое заявление. Лицо также может стать исполнителем завещания, если оно фактически приступило к его исполнению.

Полномочия исполнителя завещания предусматриваются в самом завещании; если в завещании они не предусмотрены, исполнитель завещания должен принять необходимые для исполнения завещания меры, в том числе:

- 1) обеспечить переход к наследникам причитающегося им наследственного имущества в соответствии с выраженной в завещании волей наследодателя и законом;
- 2) принять самостоятельно или через нотариуса меры по охране наследства и управлению им в интересах наследников;
- 3) получить причитающиеся наследодателю денежные средства и иное имущество для передачи их наследникам, если это имущество не подлежит передаче другим лицам (п. 1 ст. 1183);
- 4) исполнить завещательное возложение либо требовать от наследников исполнения завещательного отказа (ст. 1137) или завещательного возложения (ст. 1139).

Данные положения Гражданского Кодекса подлежат применению и в области наследования авторских прав. Как справедливо отмечает В.И. Еременко, согласно ст. 1134 ГК РФ автор вправе в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти, и ко-

торое осуществляет свои полномочия пожизненно, что предусмотрено частью 1 ст. 1266 Гражданского Кодекса РФ²⁹.

При отсутствии таких указаний или в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами. Таким образом, наследники в силу перехода прав на произведение в порядке наследования, а также своего правового статуса приобретают право осуществлять охрану личных неимущественных прав автора. Иной правообладатель, в отличие от наследника, в большинстве случаев таких прав не получает. Напротив, может сложиться ситуация, когда автор при жизни передал третьему лицу исключительные права на использование произведения по договору об отчуждении таких прав, а, в свою очередь, после смерти автора личные неимущественные права относительно, например, охраны авторства, имени автора, перешли к наследникам данного автора. Таким образом, из всего указанного выше мы можем сделать вывод, что правовой статус наследника и иного правообладателя неодинаков, и это различие заключается в объеме полномочий, который, по нашему мнению, исходя из норм действующего законодательства, у правообладателя получается несколько шире, чем у наследника автора.

Тем не менее, в законе отсутствуют конкретные указания на то обстоятельство, на кого же возлагаются функции охраны неприкосновенности произведения в случае, если автор назначил исполнителя завещания.

По данному вопросу В.И. Еременко указал, что в случае назначения душеприказчика автора «все действия по охране неприкосновенности произведения осуществ-

ляются исключительно таким лицом, и никто иной (наследники автора, их правопреемники, другие заинтересованные лица) не вправе заниматься охраной произведения. При этом следует иметь в виду, что душеприказчики автора уполномочены осуществлять только охрану произведения после смерти автора; этим они отличаются от лиц, обладающих исключительным правом на произведение, которые, согласно абзацу второму п. 1 ст. 1266, правомочны реализовывать позитивную функцию права на неприкосновенность произведения после смерти автора, т.е. разрешать внесение в произведение изменений, сокращений и дополнений»³⁰.

С указанной позицией следует не согласиться, поскольку в случае, если автор назначил исполнителя завещания, при этом передав исключительное право на использование произведения правообладателю, получается, что после смерти автора правообладатель имеет право только разрешать вносить изменения, сокращения и дополнения в произведение, а душеприказчик будет заниматься охраной произведения. Данную ситуацию мы полагаем не совсем правильной, поскольку в рассматриваемом примере правообладатель, например, издательство, обладающее правами на литературное произведение, неприкосновенность которого кем-то нарушена, в первую очередь будет заинтересован именно в охране неприкосновенности книги. К тому же положения п. 2 ст. 1267 Гражданского Кодекса РФ предусматривают, что в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Несогласие также вызывает отнесение В.И. Еременко к «другим заинтересованным лицам» творческих союзов авторов, организаций, осуществляющие коллективное

²⁹ Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. 2010. № 7. С. 7.

³⁰ Там же. С. 7.

управление авторскими правами³¹. Полагаем, что, прежде всего, как отмечалось выше, лицом, имеющим прямую заинтересованность в охране неприкосновенности произведения, является правообладатель, поскольку интерес к целостности произведения обеспечивает его коммерческие и иные интересы. Хотя нельзя не согласиться, что, например, авторские общества также могут выступать в качестве заинтересованных лиц.

Обсуждая вопрос, связанный с правомочием автора возложить охрану своих личных неимущественных прав на другое лицо, важно обратить внимание на следующий момент. Может ли быть коммерческая или некоммерческая организация лицом, на которое автором возложена обязанность по охране своих неимущественных прав?

Действительно, абзац 1 п. 2 ст. 1267 Гражданского Кодекса РФ говорит нам о том, что «автор вправе в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (ст. 1134 ГК РФ), указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти». Однако, по нашему мнению, данную норму целесообразно трактовать в совокупности с положениями ст. 1134 Гражданского Кодекса РФ, в которой прямо указано, что «завещатель может поручить исполнение завещания указанному им в завещании гражданину-душеприказчику (исполнителю завещания) независимо от того, является ли этот гражданин наследником». На этом основании мы можем сделать вывод о том, что лицом, на которое автором возлагается обязанность исполнить завещание в части охраны личных неимущественных прав, может быть только гражданин.

Эта же позиция подтверждается в абзаце 1 п. 2 ст. 1267 Гражданского Кодекса РФ, где указано, что «это лицо осуществляет свои полномочия пожизненно». Очевидно, что пожизненно свои полномочия может осуществлять

³¹ Там же. С. 7.

только физическое лицо. Тем не менее, по нашему мнению, следует не согласиться с позицией законодателя по данному вопросу. Статья 150 Гражданского Кодекса не препятствует возложению защиты личных неимущественных прав не только на наследников, но и на других лиц, если такая возможность установлена законом. Действительно, в случае нарушения, например, прав на такие нематериальные блага, как доброе имя, честь и достоинство, прежде всего в их защите заинтересованы наследники и родственники. Однако совершенно очевидно, что в отношении автора риск нарушения его личных неимущественных прав, связанных с произведением, гораздо более велик, чем нарушение иных его личных прав. Понятно, что правообладатель, например, издательство, получившее исключительное право на литературное произведение по договору об отчуждении прав, также, наряду с наследниками, будет заинтересовано в скорейшей защите права авторства в отношении данного литературного произведения. Тем не менее, п. 2 ст. 1267 Гражданского Кодекса РФ указывает, что другие заинтересованные лица, а в нашем случае это правообладатель, могут осуществлять защиту личных неимущественных прав только в том случае, если автор не возложил охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (абзац второй п. 1 ст. 1266) после своей смерти на своего душеприказчика.

В то же время в содержании норм ст. 1134 и п. 1 ст. 1251 Гражданского Кодекса РФ обнаруживается некая неопределенность. С одной стороны, п. 1 ст. 1251 Гражданского Кодекса РФ в качестве меры защиты личных неимущественных прав автора закрепляет возможность требовать компенсации морального вреда, пресечения действий, создающих угрозу нарушения прав автора и т. д. Конструкция данной нормы построена следующим образом: «в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий,

нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда». Учитывая изложенное, необходимо заметить, что Кодекс не указывает напрямую на субъектов, которые имеют право осуществлять защиту личных неимущественных прав способами, указанными в п. 1 ст. 1251 Гражданского Кодекса РФ. Законодатель не указал, какие конкретно из способов защиты могут использоваться автором (например, компенсация морального вреда, причиненного использованием имени автора), какие из способов могут осуществлять наследники автора или исполнитель завещания, на которого возложена охрана авторских прав, и может ли правообладатель наряду с наследниками автора или исполнителем завещания также требовать защиты личных неимущественных прав, поскольку правообладатель может в данном случае являться заинтересованным лицом.

К сожалению, законодатель в рассматриваемой норме просто перечислил способы защиты личных неимущественных прав автора.

Таким образом, из смысла п. 1 ст. 1251 Гражданского Кодекса РФ не следует, что, например, наследники автора или лицо, назначенное в качестве исполнителя завещания, не могут потребовать от нарушителя личных неимущественных прав наряду с прекращением неправомерных действий также и компенсации морального вреда.

С другой стороны, четвертая часть Гражданского Кодекса РФ не содержит специальных указаний и правил о компенсации морального вреда в связи с нарушением личных неимущественных прав в отношении объектов авторского права и иных результатов интеллектуальной деятельности. Вероятно, в связи с этим целесообразно руководствоваться положениями ст. 151 Гражданского Кодекса РФ.

Во-первых, п. 1 ст. 1265 Гражданского Кодекса РФ устанавливает, что право авторства — право признаваться автором произведения — неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или пе-

реходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. *Во-вторых*, исходя из содержания нормы п. 1 ст. 151 Гражданского Кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что основанием для возмещения морального вреда является причинение гражданину нравственных или физических страданий. Причем указанные страдания причинены посягательством на его личные неимущественные права. Следовательно, исполнитель завещания не относится к лицам, которые могут испытывать нравственные страдания в связи с нарушением личных неимущественных прав автора.

Таким образом, исполнитель завещания в качестве способов защиты личных неимущественных прав может использовать:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- требование публикации решения суда о допущенном нарушении.

А вот такой способ защиты личных неимущественных прав как компенсация морального вреда, исходя из положений действующего законодательства, доступен только автору.

Однако, по нашему мнению, исключение, из перечня инструментов защиты личных неимущественных прав, которыми обладают наследники автора, компенсации морального вреда не всегда может быть справедливо.

Действительно, наследники правообладателя, который не являлся автором, не могут испытывать никаких нравственных страданий, например, от того, что право авторства было присвоено неким нарушителем. Тогда как наследники автора, особенно если они являются родственниками лица, создавшего произведение, в свою очередь могут испытывать переживания от того, что нарушитель присвоил право авторства на произведение. Исходя из сказанного,

важно учесть два противоположенных момента. С одной стороны, моральный вред, заключающийся в нравственных страданиях, должен быть компенсирован. С другой стороны, компенсации подлежит только моральный вред, причиненный действиями, которые нарушают личные неимущественные права автора, а наследники автора, пусть даже родственники, такие права не приобретают, а имеют право их лишь защищать.

По нашему мнению, в связи с изложенным ст. 1251 требует изменений в части четкого указания способов защиты личных неимущественных прав, которыми могут воспользоваться: автор, наследники автора или правообладателя, исполнитель завещания или сам правообладатель, если он не является автором. Следует отметить, что в научной литературе указывают на более широкий круг заинтересованных лиц, которые наряду с автором или наследниками могут осуществлять защиту личных неимущественных прав после смерти автора.

Законом очерчен круг личных неимущественных прав, принадлежащих лицам, которых закон прямо не называет авторами, но предоставляет им те же способы защиты, что и авторам:

- права лица, организовавшего создание сложного объекта (как частный случай — права лица, организовавшего создание аудиовизуального произведения);
- права издателя энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий;
- права работодателя автора служебного произведения;
- права изготовителя фонограммы;
- права изготовителя баз данных;
- права публикатора³².

³² См. подробнее: Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгалов Б.М. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С.А. Степанова

В пункте 2 ст. 1251 определяется круг прав, которые также в случае их нарушения могут защищаться по правилам о защите личных неимущественных прав автора, предусмотренным в пункте 1. Это права лиц, не являющихся авторами соответствующего результата интеллектуальной деятельности, которые по своим характеристикам относятся к правам неимущественным. Данные права сформулированы посредством отсылок к другим статьям части четвертой ГК; из их перечня понятно, что речь идет в первую очередь и в основном об аналоге права на имя — праве на указание своего имени или наименования при использовании соответствующего объекта (в тех или иных пределах, установленных Кодексом). Такое право в силу прямого указания ГК предоставляется лицу, организовавшему создание сложного объекта, в т.ч. изготовителю аудиовизуального произведения (продюсеру); издателю энциклопедий, периодических изданий, иных подобных составных произведений; изготовителю фонограммы; изготовителю базы данных; публикатору, а также работодателю при использовании служебного произведения. Что касается изготовителя фонограммы, ГК признает за ним целый комплекс неимущественных прав — помимо права на указание своего имени (наименования) в него входят также право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании и право на обнаружение фонограммы³³.

Отказополучатели

От условия об исполнителе завещания необходимо отличать завещательный отказ, который должен прямо устанавливаться в завещании и представляет собой воз-

(Изд. второе, перераб. и доп.). М.: «Проспект», «Институт частного права», 2009. С. 326. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

³³ См. подробнее: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой (постатейный) / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. С. 62.

ложение на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнения за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (завещательный отказ). Согласно п. 2 ст. 1137 Гражданского Кодекса, предметом завещательного отказа может быть передача отказополучателю в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование вещи, входящей в состав наследства, передача отказополучателю входящего в состав наследства имущественного права, приобретение для отказополучателя и передача ему иного имущества, выполнение для него определенной работы или оказание ему определенной услуги либо осуществление в пользу отказополучателя периодических платежей и тому подобное.

Анализируя указанные положения Гражданского Кодекса, можно предположить, что в свою очередь и исключительные имущественные права на произведение, входящие в состав наследства, также могут быть обременены завещательным отказом, либо завещательный отказ может непосредственно касаться имущественных прав.

Указанный вывод можно сделать, исходя из текста п. 2 ст. 1137 Гражданского Кодекса РФ, которая указывает, что предметом завещательного отказа может быть передача имущественного права отказополучателю. Статьи 1234 и 1235 Гражданского Кодекса РФ предполагают два способа передачи прав на произведения как объекты авторского права. Это передача прав по договору об отчуждении исключительного права, предполагающая передачу прав в полном объеме, а также передача прав по лицензионному договору в соответствии со ст. 1235 Гражданского Кодекса. Полагаем, что закон допускает в качестве завещательного отказа установление обязательства для наследника разрешить использование объекта авторского права способами, определенными наследодателем, на основании лицензионного договора с отказополучателем, который на-

следник обязан заключить. Например, наследодатель, будучи автором или правообладателем, может в завещательном отказе указать, что наследник обязан передать отказополучателю право публично исполнять произведение или право воспроизводить, тиражировать и копировать произведение в течение десяти лет.

Хотя напрямую действующее законодательство не говорит о способах передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности, исходя из анализа содержания ст. 1137, 1234 и 1235, можно сделать именно такой вывод. Однако на законодательном уровне не урегулирован вопрос, как быть в случае, если наследодатель не конкретизировал свою волю: желает ли он передать права путем отчуждения или завещательный отказ должен заключаться в передаче прав отказополучателю по лицензионному договору. Если это лицензионный договор, тогда на какой срок он должен заключаться, должна ли это быть исключительная или неисключительная лицензия.

О том, что содержанием завещательного отказа может быть приобретение для отказополучателя исключительных прав на произведение по договору об отчуждении либо заключение лицензионного договора относительно прав на использование произведения, специальное указание в ст. 1137 Гражданского Кодекса отсутствует. Тем не менее, п. 2 ст. 1137 указывает, что предметом завещательного отказа может быть приобретение для отказополучателя и передача ему иного имущества, выполнение для него определенной работы или оказание ему определенной услуги либо осуществление в пользу отказополучателя периодических платежей и тому подобное.

По нашему мнению, содержание данной нормы может быть воспринято неоднозначно. С одной стороны, в отличие от прямого указания на то, что предметом завещательного отказа может быть передача не только имущества, но и имущественного права, в ГК отсутствует указание на тот факт, что приобретение имущественного права тоже может входить в предмет завещательного отказа; законодатель в данном случае ограничился лишь

упоминанием приобретения имущества. Да и конструкция ст. 1235 не предусматривает заключения лицензионного договора в пользу третьего лица. С другой стороны, во-первых, ст. 1137 употребляет термин и «тому подобное», оставляя перечень того, что может быть приобретено для отказополучателя, открытым, кроме того, ст. 430 Гражданского Кодекса не установлены ограничения относительно договора в пользу третьего лица: договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Учитывая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что отказополучатель является еще одним субъектом, к которому могут перейти или у которого могут возникнуть имущественные права на использование произведения в связи со смертью как автора, так и правообладателя. Отказополучателем является лицо, в пользу которого наследник (наследники) должен по воле наследодателя исполнить какую-либо обязанность. Завещательный отказ должен быть установлен в завещании.

В научной литературе высказывается мнение о том, что завещательный отказ представляет собой для наследника, принявшего наследство, обязательство, в силу которого наследник обязан исполнить за счет наследства определенную обязанность имущественного характера в пользу назначенных одного или нескольких лиц (отказополучателей), а отказополучатели имеют право требовать исполнения этой обязанности от наследника. Это обязательство отвечает всем признакам и свойствам гражданско-правового обязательства (ст. 307 ГК). Единственным основанием обязательства из завещательного отказа является завещание, что предусмотрено в абз. 2 п. 1 ст. 1137 ГК. Оно может также исчерпываться легатом.

«Должником, — разъясняют М.С. Абраменков и П.В. Чугунов, — в этом обязательстве выступает наследник по завещанию или по закону. При этом закон не препятствует

завещателю назначить исполнителями завещательного отказа одного, нескольких или всех наследников.

Само собой разумеется, что наследник, причитающееся которому имущество обременено легатом, становится должником в обязательстве лишь в случае принятия им наследства, так как для того, чтобы исполнить завещательный отказ за счет наследства, наследнику необходимо его приобрести в установленном законом порядке. Распоряжение о завещательном отказе не обязывает назначенного наследника принять наследство, но, приняв его, наследник, на которого возложен завещательный отказ, становится обязанным лицом — конкретным должником в обязательстве. Лица, в пользу которых установлен завещательный отказ, занимают положение кредиторов в обязательстве... Таковыми могут быть назначены любые лица: физические, юридические, а также государственные и муниципальные образования. Ими могут быть также лица, относящиеся к числу наследников по завещанию или по закону, например, наследник, которому завещана какая-то определенная часть наследства, может быть одновременно назначен отказополучателем в отношении другой части имущества или другой вещи»³⁴.

Завещательный отказ можно использовать как способ для выплаты вознаграждения наследникам автора или правообладателей. «Наследодатель, — отмечают М.А. Невская, Е.Е. Сухарев и Е.Н. Тарасова, — может совершить завещание, согласно которому на одного избранного им наследника возлагался бы завещательный отказ в пользу лиц, которые при отсутствии завещания являлись бы его наследниками по закону. В соответствии с завещательным отказом такой наследник, самостоятельно осуществляя авторские права, мог бы производить периодические пла-

³⁴ Абраменков М.С., Чугунов П.В. Свобода завещания в российском наследственном праве // *Наследственное право*. 2010. № 2. С. 11. См. также: Палшкова А.М. Завещательный отказ и отношения из него: понятие, сущность и содержание // *Наследственное право*. 2009. № 4. С. 2. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

тежи отказополучателям в виде определенного процента от доходов, полученных от использования произведений умершего автора (п. 2 ст. 1137 ГК РФ)³⁵.

Интересно, что могут возникнуть случаи, когда содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом. Возникает вопрос. Как быть в том случае, если, во-первых, завещание содержит завещательный отказ, например, в пользу гражданина, который выражен в предоставлении наследником этому гражданину — отказополучателю права на использование произведения определенным способом, во-вторых, если в завещании в качестве наследника, которому передаются имущественные права на произведение, указан наследник, который умер до даты открытия наследства, а иных наследников у наследодателя и у указанного в завещании наследника не существует?

А.О. Мелузова полагает, что, исходя из положений ранее действующего Закона об авторском праве, завещательный отказ должна исполнять Российская Федерация³⁶. Однако учитывая изменения в данной области, внесенные четвертой частью Гражданского Кодекса РФ, в случае отсутствия наследников имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности правило о вымороченном имуществе не распространяется. В данном случае применяется специальная норма, содержащаяся в п. 2 ст. 1283: в случае отсутствия наследников исключительное право на произведение переходит в общественное достояние. Переход произведения в общественное достояние в соответствии со ст. 1282 Гражданского Кодекса РФ означает, что данное произведение может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

³⁵ См. подробнее: *Невская М.А., Сухарев Е.Е., Тарасова Е.Н.* Указ. соч. С. 69.

³⁶ См. подробнее: *Мелузова А.О.* Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. М., 2003. С. 43.

Таким образом, возникает правовая коллизия, в соответствии с которой, с одной стороны, в завещании содержится воля наследодателя о завещательном отказе, содержанием которого, к примеру, может быть выдача лицензии на использование произведения с условием, что наследник, заключая лицензионный договор, обязан предусмотреть условие, согласно которому лицензиат будет, к примеру, ежемесячно выплачивать в адрес отказополучателя определенную сумму вознаграждения. С другой стороны, ценность этого права для отказополучателя теряет всякий смысл, поскольку произведение перешло в общественное достояние в связи с отсутствием наследников. Следовательно, произведение может использовать любое лицо без всяких выплат вознаграждения с соблюдением личных неимущественных прав.

Ответа, как поступать в указанной ситуации, к сожалению, в действующем законодательстве о наследовании, ни об интеллектуальной собственности не содержится. Считаем, что разрешить указанную проблему можно несколькими способами.

Можно указать в законе, что при отсутствии наследников, как это предусмотрено ст. 1151 Гражданского Кодекса РФ, в случае присутствия отказополучателя к последнему переходит право наследования или полностью, или в определенной части, поскольку все-таки наследодатель желал передать часть прав указанному лицу. С другой стороны, статус отказополучателя и наследника совершенно разный, так как отказополучатель может требовать от наследника либо передачи имущественного права, либо получения периодических платежей.

С учетом изложенного, скорее всего, целесообразным будет поступить другим образом. Дополнить ст. 1283 Гражданского Кодекса РФ пунктом третьим, который изложить в следующей редакции. «В случаях, предусмотренных ст. 1151 настоящего Кодекса, входящее в состав наследства исключительное право на произведение прекращается и произведение переходит в общественное достояние, за исключением:

■ наличия завещания, в котором наследодатель прямо указал на необходимость передачи наследниками определенных имущественных прав отказополучателю. При указанном условии данные имущественные права переходят к отказополучателю;

■ наличия завещания, в котором наследодатель прямо указал на необходимость совершения наследником или третьими лицами, которым наследник передал исключительные или неисключительные имущественные права, выплат отказополучателю. При указанном условии отказополучатель имеет право на получение выплат от лиц, использующих произведение по ставкам, установленным постановлением Правительства Российской Федерации.

Глава 2. Наследование имущественных и личных неимущественных прав

---

§1. Осуществление и защита наследниками личных неимущественных прав автора

Перечень личных неимущественных прав, принадлежащих автору произведения, содержится в ст. 1265–1268 Гражданского Кодекса РФ. К таким правам, в частности, относятся:

- право автора на имя (ст. 1265);
- право авторства (ст. 1265);
- право на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажения (ст. 1266);
- право на обнародование произведения (ст. 1268);

Полный перечень авторских прав указывается в ст. 1255 Гражданского Кодекса РФ. Однако, помимо указанных прав данная статья относит также к авторским правам, которые возникают в определенных случаях: право следования и право на доступ к произведениям изобразительного искусства, право на отзыв произведения.

Следует отметить, что ст. 1241 Гражданского Кодекса РФ указывает на переход в порядке универсального правопреемства (наследования) только исключительных прав. Указанное положение подтверждается и п. 1 ст. 1283 Гражданского Кодекса, в котором сказано, что исключительное право на произведение переходит по наследству. Отсюда можно сделать вывод о том, что авторские права, указанные в ст. 1255, включающие в себя личные неимущественные права, по наследству не переходят.

Статья 150 Гражданского Кодекса РФ закрепляет положение, согласно которому право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Положения указанной нормы целесообразно

также рассматривать через призму ст. 18 Гражданского Кодекса РФ, в которой, раскрывая содержание дееспособности, законодатель указывает, что граждане могут иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Полагаем, что законодатель остался верен классической концепции, устанавливающей принцип дихотомии прав на результаты интеллектуальной деятельности, где с одной стороны остались исключительные (имущественные) права, относительно которых указано, что они переходят по наследству, с другой стороны — это авторские права, которые включают в себя личные неимущественные права, переход которых, исходя из совместного толкования ст. 18, 150, 1241 и 1283 Гражданского Кодекса, в порядке наследования не возможен. Данная законодательная позиция имеет и научную поддержку. Так, О.С. Иоффе в своих работах отмечал, что личные права неотделимы от личности³⁷. Р.А. Авдонин в своей диссертации также указывает на невозможность перехода личных неимущественных прав в порядке наследования, поскольку действие этих прав прекращается со смертью автора³⁸.

Тем не менее, законодатель создал новую правовую конструкцию, согласно которой, хотя личные неимущественные права автора и не переходят в порядке наследования, однако наследники получают правомочие осуществления защиты личных неимущественных прав. А.О. Мелузова полагает, что такая конструкция «с одной стороны, четко обозначает новое правомочие наследников на осуществление любого и каждого неимуществен-

ного авторского права, а, с другой стороны, тем не менее, закрепляет общегражданский принцип непередаваемости этого права»³⁹.

Указанное подтверждает, что п. 2 ст. 1267 Гражданского Кодекса указывает на то, что, если автор не назначил исполнителя завещания (ст. 1134), на которого он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (абзац второй п. 1 ст. 1266) после своей смерти, либо в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Тем не менее, следует отметить, что правовая природа личных неимущественных прав, не связанных с результатами интеллектуальной деятельности, несколько отличается от природы личных неимущественных прав автора, которые хотя и связаны с личностью автора, тем не менее, законодатель разрешает наследникам использовать некоторые из таких прав. Например, право на обнародование.

Право на обнародование

Небезынтересным является право на обнародование. «Оно, — разъясняет Р.И. Ситдикова, — означает право автора осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения, т. е. действие по обнародованию может совершить или разрешить только автор и его нельзя к этому принудить»⁴⁰.

³⁷ См. подробнее: Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций) Т. III. 1965. С. 51.

³⁸ См. Авдонин Р.В. Содержание авторских прав в российском гражданском праве. С. 155–156.

³⁹ См. Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. Дисс. ... к.ю.н. М., 2003. С. 144.

⁴⁰ См. напр.: Ситдикова Р.И. Добросовестность при охране личных авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 2. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

Статья 1112 Гражданского Кодекса указывает, что неимущественные права и другие нематериальные блага не входят в состав наследства. Относительно права наследников на обнародование произведения существует несколько точек зрения. Так, например, профессор А.П. Сергеев считает, что поскольку в законодательстве не сформулирован запрет перехода права на обнародование, то наследник может обнародовать произведение после смерти автора, если оно не было обнародовано и обнародование не противоречит его воле. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что право на обнародование передается по наследству вместе с комплексом имущественных прав⁴¹.

Е.И. Моргунова полагает, что право на обнародование и право на отзыв переходит к наследникам⁴². Профессор Э.П. Гаврилов считает, что «право на обнародование переходит к наследникам в полном объеме, но право на отзыв... со смертью автора прекращается»⁴³. О. Рузакова придерживается аналогичной позиции: «Едва ли к наследникам может переходить право на отзыв произведения, которое входит в состав права на обнародование, хотя прямого запрета в законодательстве нет... Если автором при жизни реализовано право на обнародование, то наследники не управомочены реализовать право на отзыв»⁴⁴.

В свою очередь Р.В. Авдонин полагает, что «законодатель, определяя понятие «обнародование произведения», указал, что это действие, осуществляемое с согласия ав-

тора. Этим подчеркивается невозможность перехода данного права к другому лицу, даже если это будет близкий родственник умершего. Таким образом, у наследников, согласно действующему законодательству, не возникает никаких прав в отношении обнародования произведения: ни самого права на обнародование, ни прав на его осуществление и защиту»⁴⁵.

Профессор А.М. Эрделевский отмечает, что право на обнародование имеет тесную связь с имущественными правами автора и схоже с правами, связанными с использованием произведения. Однако, по мнению А.М. Эрделевского, право на обнародование тесно связано с принятием решения о возможности обнародования произведения. И право на обнародование произведения может перейти по наследству к наследникам при условии, что автор в свое время принял такое решение об обнародовании произведения. Само право на обнародование, переход которого по наследству оказывается возможен, не относится к числу нематериальных благ в смысле ст. 150 ГК РФ. В то же время свобода принятия решения о возможности обнародования произведения является нематериальным благом и по наследству не переходит⁴⁶.

Анализируя указанные точки зрения, следует согласиться с профессором А.П. Сергеевым, который отмечает необходимость детализировать личные неимущественные права наследников относительно защиты и осуществления личных прав, неимущественных прав наследодателя с целью прекратить сложившуюся еще в СССР практику, когда все отдается на усмотрение наследников, а прижизненные волеизъявления авторов, даже прямо указанные в завещании, просто игнорируются⁴⁷.

⁴¹ См. подробнее: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 181.

⁴² Моргунова Е.И. Авторские правомочия: теория и практика // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 5. С. 31.

⁴³ Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. М.: Фонд «Правовая культура». 1996. С. 127.

⁴⁴ Рузакова О. Наследники как субъекты авторско-правовых отношений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 1. С.4.

⁴⁵ Авдонин Р.В. Указ. соч. С. 157.

⁴⁶ См. подробнее: Эрделевский А.М. Неимущественные права автора произведения // Патенты и лицензии. 2005. № 1. С. 31.

⁴⁷ См. подробнее: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. С. 181.

Аналогичная точка зрения высказана в постатейном комментарии глав 70 и 71 ГК РФ под редакцией П.В. Крашенинникова: «право на обнародование включает в себя два элемента:

- 1) принятие автором решения об осуществлении действий, которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения;
- 2) совершение действий, которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения.

Произведение считается обнародованным после совершения названных действий в совокупности. Для автора осуществление права на обнародование может выражаться в передаче материального носителя произведения работодателю, даче согласия на использование произведения одним из способов, в том числе путем заключения соответствующего договора. Право на обнародование при жизни автора принадлежит только ему... При нарушении наследниками или иными лицами воли автора в отношении обнародования произведений законодательством не установлена специальная ответственность»⁴⁸.

Право автора на обнародование произведения, как отмечает А.П. Сергеев, обеспечивает ему возможность решать вопрос о готовности произведения к суду публики, а также прямо затрагивает его имущественные интересы⁴⁹.

В научной литературе с советского времени ведется полемика относительно права наследника обнародовать произведения, которые автор при жизни отказался обнародовать и указал в завещании запрет на такое обнародование⁵⁰.

⁴⁸ Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации/ под ред. П.В. Крашенинникова. М.: «Статус», 2010. С. 30. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹ См.: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2000. С. 752.

⁵⁰ См., напр: Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 123–125; Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957.

По нашему мнению, вопрос о правах наследников на обнародование произведения должен быть регламентирован подробно. Это связано с теми обстоятельствами, что, во-первых, произведение — это результат личного труда автора, который сам вправе решать — продемонстрировать (доводить) ли этот результат до других людей. Иными словами, имеется ли у автора желание, чтобы его творческий результат смогли увидеть другие люди. Во-вторых, следует согласиться с Э.П. Гавриловым и В.И. Еременко в части того, что «при реализации своего права на обнародование произведения автор решает (для себя) вопрос, готово ли его произведение и следует ли представлять его на суд публике.

Кроме того, автор должен учитывать, что, хотя и необнародованное, и обнародованное произведение охраняются авторским правом, эта охрана имеет значительные различия:

- 1) к обнародованному произведению применимы многочисленные случаи свободного использования (ст. 1273–1276, 1280 ГК РФ), в то время как к необнародованному произведению они не применимы;
- 2) срок действия исключительного права на обнародованное произведение исчисляется иначе, чем на необнародованное»⁵¹.

Учитывая изложенное, необходимо констатировать следующее. На практике наследники почти всегда обнародуют произведение, а также осуществляют его опубликование независимо от того, какова была воля автора в завещании. Это вызвано несколькими причинами. Во-первых, отсутствует орган, осуществляющий контроль за тем, правомерно или неправомерно наследником было обнародовано произведение. Во-вторых, законодатель

С. 102–106; Корецкий В.И. Авторские правоотношения в СССР. Сталинабад, 1959. С. 287–294.

⁵¹ Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009.

так и не установил ответственность за нарушение наследником воли автора, когда, к примеру, автор прямо указал в письмах или в завещании о своем нежелании обнародовать произведение, а наследник это требование проигнорировал, осуществив обнародование произведения.

В этой ситуации стоит привести достаточно громкий пример. В газете «Московский Комсомолец» от 1 декабря 2009 года в ст. «Лаура и ее оригинал» было указано, что знаменитый писатель Владимир Набоков создал еще одно литературное произведение — роман «Лаура». Однако по определенным причинам не стал его обнародовать и в завещании прямо указал, что рукопись необходимо уничтожить. Однако наследники автора этого не сделали, и сын писателя Дмитрий Набоков обнародовал указанный роман посредством его опубликования и издания тиража. К сожалению, данный пример является типичным нарушением п. 3 ст. 1268 Гражданского Кодекса, которая указывает, что произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном).

В том случае, если бы роман «Лаура» был опубликован без согласия наследников, как обладателей исключительных авторских прав, данный факт можно было бы квалифицировать как нарушение исключительного права на произведение. В этом случае обладатели исключительного авторского права на необнародованное произведение могли бы предъявить обоснованные претензии к издательству, опубликовавшему произведение вопреки воле автора.

Небезынтересным является мнение, высказанное Э.П. Гавриловым, который указывает: «В любом случае представляется, что ограничение права на обнародование произведения, даже содержащееся в самом завещании, может быть после смерти автора отменено по решению

суда, который должен взвесить публичные интересы общества и частные интересы лиц, настаивающих на том, что произведение не должно быть обнародовано»⁵².

По нашему мнению, с одной стороны, действительно целесообразно учитывать интерес общества к тому или иному произведению. С другой стороны, авторское право включено в Гражданский Кодекс и, соответственно, является по логике законодателя подотраслью гражданского права. Как известно, гражданское право представляет собой отрасль частного права и построено на принципах автономии воли, и невмешательства государства в дела участников. Оспаривание завещания в судебном порядке является нарушением воли умершего относительно труда, который и был создан этим лицом. Кроме того, наследники, которые желают извлечь для себя коммерческую выгоду, всегда могут спекулировать общественным интересом для того, чтобы суд отменил положения завещания о запрете на обнародование произведения.

Остается непонятным, как быть в том случае, если волеизъявление автора о запрете на обнародование произведения выражено не в завещании, а в письмах или дневниках, относительно оспаривания и отмены действия которых, очевидно, суд не имеет полномочий. Также представляется, что если суд и будет отменять положение завещания автора о запрете на обнародование произведения в интересах общества, такое произведение, вероятно, должно переходить в общественное достояние, чтобы исключить злоупотребления со стороны наследников.

Право на отзыв

На законодательном уровне не решен вопрос о том, как быть, если автор обнародовал произведение, а в последующем отозвал его, изъяв все экземпляры произведения. Такое произведение уже будет считаться обнародован-

⁵² Гаврилов Э.П. Право на обнародование произведения // Хозяйство и право. 2010. № 4. С. 5. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

ным, и наследники не будут получать право его обнаруживать с формальной стороны. Однако, представляется, что на практике, если коммерческое использование произведения окажется выгодным, несмотря на отзыв произведения автором при жизни, наследники, скорее всего, игнорируя личное неимущественное право наследодателя или автора, повторно обнаружат произведение.

О.А. Мезулова, отмечает, что «право на отзыв формально не может наследоваться в силу нормы ст. 1112 Гражданского Кодекса Российской Федерации: «Не входят в состав наследства личные неимущественные права». Однако наследникам должно позволяться осуществление права умершего автора на отзыв, но не в полном объеме, а только в том случае, если в отношении какого-то произведения право на опубликование тоже было осуществлено наследниками. В противном случае может произойти искажение воли покойного: он пожелал опубликовать свое произведение, передал рукопись в издательство, а наследники, препятствуя его воле, отзывают произведение. Если же в завещании автор прямо не запретил публикацию своей рукописи, нет никаких реальных причин для ограничения наследников в праве на публикацию, после которой они могут изменить свое первоначальное решение о публикации, после смерти автора и даже за свой счет изъять из обращения ранее изготовленные экземпляры произведения.»⁵³

Законодатель формально разделит право на обнаружение произведения и право на отзыв. По нашему мнению, это две составляющие одного правомочия. Указанной позиции придерживаются и в научной литературе достаточное количество авторов⁵⁴. Полагаем, что хотя напрямую право на отзыв действующий Гражданский Кодекс не

включил в перечень личных неимущественных прав, которые, согласно ст. 1112 Гражданского Кодекса, не входят в состав наследства, природа права на отзыв состоит в том, что автор, как лицо, создавшее произведение, вложившее в него свой творческий труд, может единолично и самостоятельно решать: будет ли его творение находится в обороте или нет. Вероятно, право на отзыв может возникать только у тех лиц, которые в соответствии с Гражданским Кодексом были назначены в качестве исполнителей завещания и автор в завещании поручил им от своего имени осуществить право на отзыв, тем самым прямо выразив свою волю.

Тем не менее, если проанализировать содержание ст. 1269 Гражданского Кодекса, то с очевидностью можно сделать вывод о том, что касательно права на отзыв произведения, законодатель употребляет лишь термин «автор», а не «заинтересованные лица», как это делается в других статьях, например, в п. 2 ст. 1266 Гражданского Кодекса. «Если произведение уже обнаружено, автор также обязан публично оповестить о его отзыве. При этом автор вправе изъять из обращения ранее выпущенные экземпляры произведения, возместив причиненные этим убытки», указывает нам ст. 1269 Гражданского Кодекса. Из содержания данной нормы видно, что только автор может совершать действия, направленные на отзыв произведения, если таковое уже было обнаружено. Иные же лица, которым может быть предоставлено подобное право, в тексте четвертой части Гражданского Кодекса не упоминаются.

Полагаем, что применение принципа «что прямо не запрещено, то разрешено», в данном случае невозможно по следующим доводам:

⁵³ Мезулова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. Дисс. ... к.ю.н. М., 2003. С. 121-122.

⁵⁴ См. напр.: Моргунова. Е.И. Авторские правомочия: теория и практика // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 5. С. 31.

Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. М.: Фонд «Правовая культура». 1996. С. 127. Рузакова О. Наследники как субъекты авторско-правовых отношений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 1. С.4.

■ во-первых, сомнительно, что действие данного принципа в полной мере распространяется на четвертую часть Гражданского Кодекса, которая на 30 % состоит из норм административного характера;

■ во-вторых, правомочие по отзыву произведения в законе прямо закреплено только за автором, а, следовательно, только ему и «разрешено»;

■ и, наконец, применение подобного принципа, с одной стороны, противоречило бы воле автора произведения, с другой стороны, являлось бы использованием личного права, которое, согласно ст. 150 Гражданского Кодекса, неразрывно связано с личностью, в данном случае с личностью автора.

Исследуя правовую природу права на отзыв в контексте наследования авторских прав, следует обратить внимание на позицию, высказанную профессором Э.П. Гавриловым, который предполагает, что после реализации автором своего права на отзыв такое произведение считается необнародованным⁵⁴. Представим себе, что автор при жизни обнародовал свое произведение, а затем отозвал его, изъяв все экземпляры такого произведения из оборота. Далее, после смерти автора все имущественные права на данное произведение перешли к наследнику. Если следовать логике Э.П. Гаврилова, данное произведение будет считаться необнародованным. Поэтому к такому произведению можно применить п. 3 ст. 1268 Гражданского Кодекса, которая указывает, что произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном).

С одной стороны, произведение вроде бы не обнародовано, и наследники, как обладатели исключительных

прав, имеют право обнародовать данное произведение. С другой стороны, можно предположить, что когда-то отозвав свое произведение из оборота, автор тем самым выразил свою волю, указав, что он не желает, чтобы у общества появился доступ к его произведению, тем самым автор установил запрет на обнародование произведения после своей смерти. Хотя, если придерживаться формального подхода, то п. 3 ст. 1268 Гражданского Кодекса РФ указывает, что свое намерение не обнародовать произведение после своей смерти автор должен выразить только в письменной форме. Однако, осуществляя отзыв своего произведения, автор будет выражать свое намерение на отзыв в том числе и в письменной форме, направляя соответствующие документы, например, издателю или магазинам, чтобы изъять экземпляры из обращения.

Право на внесение изменений в произведение.

Более подробно стоит рассмотреть право на внесение изменений в произведение. Указанное право может принадлежать лицу, обладающему исключительным правом на произведение, которое и вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что:

■ этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения;

■ это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме.

Статья 150 Гражданского Кодекса указывает, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Указанное положение гармонирует с нормой п. 2 ст. 1266 Гражданского Кодекса, в которой отмечается, что извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия,

⁵⁴ Гаврилов Э.П. Право на обнародование произведения // Хозяйство и право. 2010. № 4. С. 4. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

«дают право заинтересованным лицам требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами ст. 152 настоящего Кодекса».

Нормы данной ст. также устанавливают, что не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения).

При использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме.

Извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами ст. 152 Гражданского Кодекса. В этих случаях по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства автора и после его смерти.

Р.И. Ситдикова отмечает, что «право на неприкосновенность относится к важнейшим личным правам автора на произведение, оно закреплено в п. 1 ст. 1266 ГК РФ и означает право на целостность произведения и защиту его от разного рода искажений. То есть не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. Это право автора требовать использования произведения только в том виде, в котором он представил его для всеобщего пользования. В пункте 2 ст.1266

специально подчеркивается, что извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами ст. 152 Гражданского кодекса»⁵⁶.

Пункт 2 ст. 1266 Гражданского Кодекса РФ наделяет лиц, обладающих исключительным правом на произведение, правомочием разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при соблюдении следующих условий:

- давать разрешение на осуществление указанных действий может только правообладатель;
- внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений в произведение допускается только после смерти автора;
- внесением изменений, сокращений или дополнений в произведение не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения;
- внесение изменений, сокращений или дополнений в произведение возможно, если это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или в иной письменной форме.

А.О. Мелузова указывает, что защита произведения от искажения наследниками представляет собой способ защиты репутации умершего «путем недопущения всякого рода искажений произведений, в том числе в процессе перевода или переработки в произведение другого рода (например, романа в сценарий) или аранжировки музыкального произведения, которые наследник после вступления в наследство может разрешать другим лицам, поскольку перевод, аранжировку и иную переработку

⁵⁶ Ситдикова Р.И. Добросовестность при охране личных авторских прав //Законы России: опыт, анализ, практика // 2010. № 9. С. 2. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

произведения Закон относит к сфере наследуемых имущественных прав»⁵⁷.

Следует согласиться с мнением, высказываемом в научной литературе, что не во все произведения, оставшиеся после смерти автора, исключительные права на которые принадлежат правообладателю, следует разрешать вносить изменения, дополнения или сокращения. «С какой целью иные лица, обладающие исключительным правом, будут вносить изменения, сокращения или дополнения в произведение после смерти самого автора, если он при жизни сам этого не сделал? Кроме того, исключительным правом на произведение могут обладать не только наследники, но и лица, очень далекие от автора, получившие это право на основании переуступки исключительного права, которые могут не знать о содержании писем, дневников и иных письменных документов, которые остались после автора»⁵⁸. Представляется, к таким произведениям можно также отнести, наброски, эскизы, фотографические произведения.

Законодатель указывает, что в случае, когда извращение, искажение или иное изменение произведения носят характер, порочащий честь, достоинство и деловую репутацию автора, или посягают на эти блага, после смерти автора допускается защита чести и достоинства автора заинтересованными лицами в соответствии с правилами ст. 152 ГК РФ. Однако остается не урегулированной ситуация, когда правообладатель, имеющий право на внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений, а также наследник, на которого законом возложена охрана произведения и чести автора от искажений и извращений произведения, могут совпасть в одном лице. Таким образом, ничто не препятствует такому наследнику, обладающему также исключительным правом

⁵⁷ Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. Дисс. ... к.ю.н. С. 119.

⁵⁸ Ситдикова Р.И. Указ. соч. С. 5.

на произведение, разрешать третьим лицам или самостоятельно вносить в произведение изменения, являющиеся искажением такого произведения, которые также могут порочить честь автора, поскольку охрану указанного личного неимущественного права автора будет осуществлять этот же наследник.

Следует согласиться с профессором А.П. Сергеевым, который указывает, что только автор может внести в произведение существенные изменения, поскольку право на защиту произведения от искажений и извращений принадлежит исключительно автору. Наследник же может либо разрешить изменения, не связанные с искажением произведения, либо осуществлять охрану неприкосновенности произведения и чести автора⁵⁹.

В.И. Еременко справедливо отмечает, что исходя из буквального толкования п.2 ст.1266 ГК РФ, у автора отсутствует возможность защиты от посягательства на его произведение в тех случаях, когда произведение используется иначе, чем было задумано первоначально автором⁶⁰. Следует отметить, что аналогичная проблема может возникнуть и у наследников автора, которые управомочены лишь осуществлять правовую охрану произведения от извращения, искажения или иного изменения произведения, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и от посягательств на такие действия. Однако наследники не смогут предъявить никаких претензий в том случае, если правообладатель (в случае, если произведение не перешло в общественное достояние) или любое лицо (если срок охраны исключительных прав истек) осуществляют использование произведений способами, которые автор, к примеру, прямо запретил, сделав об этом указание в своем завещании.

⁵⁹ См.: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2003. С. 181.

⁶⁰ См. Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. 2010. № 7. С. 3. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

Право на имя

Статья 150 Гражданского Кодекса гарантирует защиту права гражданина на имя. Указанное положение развивается в ст. 1265 Гражданского Кодекса РФ, где сказано, что право на имя включает правомочия использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно; оно неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этого права ничтожен.

Таким образом, в отличие от ГК РСФСР 1964 года, где в ст. 479 («Права автора») указывалось лишь право на имя, действующее законодательство разрешает автору либо указывать, либо не указывать свое имя относительно произведения, а также вообще разрешать использовать произведение под вымышленным именем (псевдонимом).

Законодателем совершенно справедливо установлено императивное правило, согласно которому право автора на имя не только неотчуждаемо или непередаваемо, но и отказ от указанного права ничтожен. Единственное исключение из этого правила установлено п.2 ст.1264 Гражданского Кодекса, в котором указано, что после официального принятия к рассмотрению проекта официального документа, символа или знака государственным органом, органом местного самоуправления или международной организацией проект может использоваться без указания имени разработчика.

Следует не согласиться с мнением, высказанным В.И. Еременко, который отметил, что поскольку «в п. 4 ст. 1263 предписано, что изготовитель аудиовизуального произведения (продюсер) при любом его использовании вправе указывать свое имя или наименование, либо требовать такого указания, а при отсутствии доказательств иного изготовителем аудиовизуального произведения

признается лицо, имя или наименование которого указано на этом произведении в обычным порядком.

Согласно п. 3 ст. 1295 в случае, когда исключительное право на служебное произведение принадлежит автору, работодатель может при использовании служебного произведения указывать свое имя или наименование, либо требовать такого указания.

Как следует из вышеизложенного, во всех этих случаях право на имя (наименование) принадлежит лицам иным, чем авторам произведений науки, литературы и искусства»⁶¹.

По нашему мнению, то обстоятельство, что законодатель разрешил указывать свое имя или наименование работодателю при использовании служебного произведения или изготовителю аудиовизуального произведения, не означает, что это имя или наименование не может быть указано одновременно с именем автора. Указанная позиция вытекает из взаимосвязи толкования нескольких статей Гражданского Кодекса. Согласно ст. 1257 Гражданского Кодекса, автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. В свою очередь право автора разрешать использование произведения под своим именем, закрепленное в ст. 1265, никакими законодательными положениями не ограничено.

Тем не менее, указанные доводы еще не означают, что и наследники могут использовать право автора на имя. Возникает вопрос, какими же способами наследники могут использовать право автора на имя? Очевидно, что, скорее всего, это дача разрешений на использования произведений, например, обнародованных под псевдонимом или без указания автора, под истинным именем автора.

В то же время следует отметить, что право автора на имя тесно связано с правом авторства. Однако, право ав-

⁶¹ Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений. С. 3.

тора на имя не совпадает по своему содержанию с общегражданским правом на имя. Право на имя, принадлежащее автору, заключается в указании имени автора при использовании произведения, что, конечно же, связано с правом авторства, поскольку, указывая свое имя, автор одновременно подчеркивает, что он-то как раз и создал то или иное произведение. Э.П. Гаврилов по данному поводу указывает, что «опираясь на право авторства, а не на какое-то иное правомочие, автор требует защиты своих интересов в случае присвоения авторства другим лицом (плагиат)»⁶².

А.О. Мелузова выделяет три случая осуществления наследниками своих прав, когда такое осуществление связано с правом автора на имя:

- когда наследник автора сам издает его книгу, осуществляя тем самым право на имя автора;

- если наследник разрешает другому лицу использовать произведение с указанием имени автора-наследодателя, то в данном случае наследник осуществляет и защищает право автора на имя;

- если же наследник в судебном порядке преследует нарушителя авторских прав, издавшего книгу без указания имени автора, то — это случай чистой защиты права на имя⁶³.

Отдельно в научной литературе обсуждается вопрос о том, могут ли наследники обнародовать произведения после смерти автора-наследодателя под его подлинным именем, если ранее такой автор использовал псевдоним, и наоборот.

В научной литературе по данному поводу существует несколько точек зрения. Так, А.О. Мелузова отмечает, что «наследники автора вправе использовать или разрешать

использовать произведения с указанием подлинного имени автора или псевдонима, которым автор пользовался при жизни, если завещанием не предусмотрено иное. При невыполнении данного условия наследник может быть признан нарушителем охраняемого права на имя, и судом ему может быть отказано в защите авторских и имущественных прав, приобретенных в порядке наследования. Однако право на имя не должно признаваться нарушенным, если наследники продолжают анонимно использовать произведение, которое было обнародовано без указания имени автора при его жизни»⁶⁴.

Э.П. Гаврилов сформулировал по данному вопросу следующую позицию. В том случае, если автор все свои произведения (либо часть из них) опубликовал под определенным псевдонимом, под этим псевдонимом должно быть опубликовано и произведение, выпущенное в свет после смерти автора. В остальных случаях при первой публикации произведения в свет после смерти автора должно указываться его подлинное имя⁶⁵.

О. Рузакова полагает, что наследник не может дать согласие на публикацию произведений под подлинным именем автора, если при жизни автора его произведения публиковались под псевдонимом, и согласия на раскрытие своего имени автор не давал⁶⁶.

Точку в этом вопросе поставила ст. 1265 четвертой части Гражданского Кодекса РФ. Данная норма устанавливает, что право автора на имя представляет собой право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдони-

⁶⁴ Мелузова А.О. Правомочия наследников в отношении личных неимущественных прав автора // Сборник трудов аспирантов РГИИС (часть 1). 2003. С. 159-162.

⁶⁵ См. Гаврилов Э.П. Советское авторское право: основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984. С. 142.

⁶⁶ Рузакова О. Наследники как субъекты авторско-правовых отношений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 1. С. 2.

⁶² Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах.

М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 80.

⁶³ Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. С. 119.

мом) или без указания имени, то есть анонимно. Это право неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этих прав ничтожен. Таким образом, законодатель указал, что право автора на имя, как право разрешать использование произведения под определенным именем принадлежит непосредственно автору произведения, не может быть отчуждено или передано, в том числе при переходе исключительных прав на произведение к другому лицу, и не может использоваться наследниками автора.

Наследование является универсальным правопреемством и предполагает переход имущественных прав на использование произведения к наследникам автора. Однако в силу прямого указания ст. 1256 Гражданского Кодекса право автора на имя к наследникам перейти не может. Логика законодателя понятна. Представим себе ситуацию, когда автор при жизни передал исключительные права на произведение правообладателю, а тот умер через несколько лет. Получается, что при жизни автора исключительные права на произведение перешли к наследникам правообладателя, которые никакого отношения к автору не имеют и даже не являются его родственниками. Совершенно справедливо, что указанные субъекты не имеют никаких самостоятельных правомочий по распоряжению именем автора. Кроме того, законодательство не делает различий между правовым статусом наследников автора и наследников правообладателя, наделяя их равными полномочиями.

Право авторства

Одними из самых ключевых прав, благодаря которым возникает произведение, является право авторства, под которым п.1 ст. 1265 Гражданского Кодекса понимает право признаваться автором произведения. Относительно природы этого права существует много точек зрения. В советский период одни ученые полагали, что право ав-

торства является бессрочным⁶⁷. Другие — что авторское право связано с признанием автора и после его смерти на основании общественного признания продолжает существовать самостоятельно, независимо от автора и после его смерти⁶⁸. Сегодня относительно данного права существует несколько точек зрения. Так, профессор А.П. Сергеев указывает, что право авторства признается и охраняется также после смерти самого автора, однако данное право должно охраняться не в качестве субъективного права, а как некий общественный интерес, который нуждается в защите⁶⁹. В.О. Калятин отмечает, что сущность права авторства состоит в определении своей личности во мнении общества в качестве создателя определенного произведения, а практическая реализация этого права заключается в праве автора требовать указания своего имени при использовании произведения⁷⁰.

Создатели Комментария к Гражданскому кодексу под редакцией Л.А. Маковского поясняют, что право авторства — право признаваться автором произведения — является основой для всех остальных авторских прав. Его суть заключается в том, что лицо, создавшее конкретное произведение, имеет возможность обозначить себя в глазах всего общества в качестве создателя (автора) этого произведения⁷¹.

⁶⁷ См., например: Камышев В.Г. Издательский договор на литературные произведения. М.: Юридическая литература, 1969. С. 7; Никитина М.И. Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. Казань: Изд-во Казанского Университета, 1972. С. 64.

⁶⁸ См. Луць В.В. Сроки в гражданских правоотношениях // Правоведение. 1989. № 1. С. 42.

⁶⁹ См. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2004. С. 201.

⁷⁰ См.: Калятин В.О. Интеллектуальная собственность. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 59.

⁷¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А. Л. Маковского М.: «Статут», 2008. С. 63. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

Анализируя указанные точки зрения, следует отметить, что все-таки право авторства является личным неимущественным, неотчуждаемым и не передаваемым правом, в том числе и в порядке наследования. Стоит не согласиться с мнениями о том, что оно существует после смерти автора самостоятельно и связано с общественным признанием. Как справедливо отмечается в комментарии к ГК РФ под редакцией П.В. Крашенинникова:

«Право авторства — это предусмотренная законом возможность признаваться автором созданного произведения, и требовать определенного поведения от всех других юридических лиц и граждан. Право авторства закрепляет тот факт, что произведение принадлежит его создателю. Такое право может возникнуть только у гражданина, так как только он способен к творческой (интеллектуальной) деятельности.

Право авторства возникает в процессе создания произведения, выражения его в какой-либо объективной форме. При этом не требуется какой-либо регистрации авторства на созданное произведение. Право авторства является личным неимущественным, субъективным правом, неотделимым от личности, непередаваемым и неотчуждаемым. Всякого рода сделки, направленные на отчуждение права авторства, являются ничтожными. Право авторства изначально является основным неимущественным правом автора, на основании которого возникают все остальные личные неимущественные и имущественные права. Поэтому едва ли можно согласиться с текстом ст. 1255 ГК РФ, перечисляющей авторские права, которые принадлежат создателю произведения науки, литературы и искусства. На первом месте названо исключительное право на произведение, на втором — право авторства. Исключительное право на произведение, согласно ст. 1226 Кодекса, является имущественным правом. Но если у гражданина не возникло право авторства на произведение, то нет основания для возникновения исключительного права, поскольку имущественное право предполагает возможность распоряжения произ-

ведением по усмотрению автора, а значит, прежде всего, необходимо создание произведения с одновременным возникновением права авторства»⁷².

§2. Особенности наследования имущественных прав

Четвертая часть Гражданского Кодекса в отличие от действующего ранее законодательства использует термин «исключительные права», под которыми понимаются имущественные права, то есть права, позволяющие автору произведения, правообладателю или их наследникам извлекать имущественную выгоду от использования таких прав.

Согласно ст. 1241 Гражданского Кодекса переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности к другому лицу без заключения договора с правообладателем допускается в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства. К таковым основаниям относится, прежде всего, наследование. Указанное положение подтверждается нормой ст. 1283 Гражданского Кодекса, в которой указано, что «исключительное право на произведение переходит по наследству».

Согласно ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент.

Очевидно, что положения ст. 1110 применяются как в отношении авторов, так и в отношении иных правообладателей, например, лиц, получивших исключительное право как по договору, так и по наследству (в пределах

⁷² Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71

Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова М.: «Статус», 2010. С. 27. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

действия исключительного права), а также иными способами.

Статья 1283 распространяет свое действие только на исключительное право, не затрагивая личных неимущественных и иных прав (ст. 1226 ГК).

В соответствии со ст. 1112 Гражданского Кодекса в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В статье 1270 Гражданского Кодекса содержится перечень исключительных прав. Он в первую очередь предполагает правомочие использовать произведение в любой форме и любым непротиворечащим закону способом. Также сюда относятся воспроизведение произведения, распространение произведения или его экземпляров, публичный показ произведения, прокат, экспорт, импорт, сообщение произведения в эфир или по кабелю, перевод или иная переработка произведения. Совершенно очевидно, что указанные права не носят личного характера, а имеют имущественное содержание, в силу чего являются доступными для правопреемства, в том числе в порядке наследования. Однако очевидно, что наследник, впрочем, как любой другой правообладатель, не всегда имеет возможность реализовать все перешедшие к нему правомочия. Так, например, ни автор, ни наследник не смогут реализовать право на перевод музыкального или фотографического произведения.

Отдельно стоит остановиться на праве, предусмотренном подпунктом 10 п. 2 ст. 1270 Гражданского Кодекса. Это право на практическую реализацию произведения, которое относится только к архитектурным, дизайнерским, градостроительным и садово-парковым проектам. Данное правомочие, как отмечает В.И. Еременко, следует рассматривать во взаимосвязи с нормами ст. 1294 ГК РФ, предусматривающей права автора произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового

искусства, в первую очередь право разработки документации для строительства и реализации архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта. Использование такого проекта для реализации допускается только однократно, если иное не установлено договором, а повторное его использование допускается только с согласия автора проекта.

Кроме того, автор указанных произведений имеет право на осуществление авторского контроля над разработкой документации для строительства, право авторского надзора за строительством, а также требовать от заказчика предоставления права на участие в реализации своего проекта, если договором не предусмотрено иное⁷³.

В связи с этим в науке возникает правомерный вопрос: может ли наследник осуществлять личное участие в реализации этих проектов?⁷⁴ Так, например, ст. 1270 Гражданского Кодекса прямо указывает, что исключительные права могут принадлежать и использоваться не только автором, но и иными правообладателями, к которым относятся и наследники. В то же время, нормы ст. 1294 Гражданского Кодекса упоминают лишь об авторе произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства, который имеет исключительное право использовать свое произведение. Также, только автор имеет право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта. Только автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства вправе требовать от заказчика архитектурного, градостроительного или садово-паркового

⁷³ См.: Еременко В.И. Об имущественных правах на произведения науки, литературы и искусства, // Адвокат. 2010. № 9. С. 7. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

⁷⁴ См. например: Мелузова А.О. Наследование авторских прав // Интеллектуальная собственность: правовые, экономические и социальные проблемы. Сборник трудов РГИИС в трех частях. Часть 2 и 3. М.: РГИИС, 2002. С. 5.

проекта предоставления права на участие в реализации своего проекта, если договором не предусмотрено иное.

Наследование прав на вознаграждение

Стоит отметить специфический характер прав композитора, произведение которого составной частью вошло в аудиовизуальное произведение. Так, п. 3 ст. 1263 Гражданского Кодекса указывает, что при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняет право на вознаграждение за указанные виды использования его музыкального произведения. Право композитора, закрепленное в этой статье, не относится к имущественному праву, поэтому возникает вопрос о возможности его перехода в порядке наследования. Однако разработчики четвертой части Гражданского Кодекса дают положительный ответ на этот вопрос, отмечая: «Вопросы о возможности наследования прав, предусмотренных п. 3 ст. 1263,... должны решаться отдельно. Что касается права композитора на вознаграждение за использование музыкального произведения при публичном исполнении, либо сообщении в эфире или по кабелю соответствующего аудиовизуального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК), то это право, хотя прямо и не названо в законе исключительным, должно быть признано таковым в силу недвусмысленной оговорки законодателя в той же статье о том, что композитор «сохраняет право на вознаграждение». Вопрос о «сохранении» противопоставляется таким образом «отчуждению» исключительного права лицу, создавшему аудиовизуальное произведение. Указание на сохранение какой-либо части (права на вознаграждение), несмотря на переход права (исключительного права) к другому лицу, означает, что такая часть входит в такое право как в целое. В пользу толкования права на вознаграждение (п. 3 ст. 1263 ГК)

как составной части исключительного права, которое, следовательно, переходит по наследству в силу прямого указания в п. 1 ст. 1283 ГК, свидетельствует и п. 5 ст. 1229 ГК, где говорится о допустимом объеме ограничения исключительных прав. При этом право на вознаграждение упоминается в указанной норме как право, которое сохраняется в определенных случаях при ограничении исключительного права. Следовательно, можно заключить, что раз право на вознаграждение может сохраняться при ограничении исключительного права, то такое право на вознаграждение не может быть не чем иным, как одним из элементов соответствующего исключительного права, одним из входящих в его состав правомочий»⁷⁵.

В совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 10.4 указывается: «Судам следует учитывать, что в силу п. 3 ст. 1263 ГК РФ композитор, являющийся автором музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняет право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю этого аудиовизуального произведения. Таким образом, даже если исключительное право на соответствующее музыкальное произведение в целом принадлежит другому лицу, право на вознаграждение сохраняется за композитором»⁷⁶.

Необходимо также отметить правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которая выражена в Определении Конституционного Суда РФ от

⁷⁵ Заключение по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3.

⁷⁶ Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

30.09.2010 № 1354–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Кинотеатр “Синема”» на нарушение конституционных прав и свобод п. 3 ст. 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷⁷.

Как следует из представленных материалов, заочным решением Октябрьского районного суда города Иркутска от 27 ноября 2008 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, на основании п. 3 ст. 1263 ГК Российской Федерации были удовлетворены исковые требования Дальневосточного филиала общероссийской общественной организации «Российское Авторское общество» о взыскании с ООО «Кинотеатр «Синема» авторских вознаграждений за публичное исполнение в принадлежащем обществу кинотеатре «Россия» музыки композиторов Д.Б. Данькова, М.Л. Таривердиева и Ю.А. Потеенко, использованной в кинофильмах «Код апокалипсиса», «Ирония судьбы. Продолжение» и «Самый лучший фильм (Очень русское кино)».

По мнению ООО «Кинотеатр “Синема”», п. 3 ст. 1263 ГК Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (часть 1), 34 (часть 1), 55 (части 2 и 3), поскольку взиманием предусмотренного им вознаграждения (специального вознаграждения для автора-композитора аудиовизуального произведения) на кинотеатры возлагается бремя несения экономически необоснованных расходов, а также ущемляются законные интересы других авторов: режиссера-постановщика и автора сценария.

Разрешая данное дело, Конституционный Суд России указал:

«Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной незапрещенной законом экономической деятельности

(ст. 34, часть 1); каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; интеллектуальная собственность охраняется законом (ст. 44, часть 1).

Одним из видов (способов) использования произведения считается его публичное исполнение, т. е. представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа, либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения (подпункт 6 п. 2 ст. 1270 ГК Российской Федерации).

С учетом специфики аудиовизуального произведения как объекта интеллектуальной собственности и субъектов соответствующих правоотношений законодатель при выборе модели регулирования использования охраняемых результатов такой интеллектуальной деятельности в п. 3 ст. 1263 ГК Российской Федерации предусмотрел гарантию права на вознаграждение для автора музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, при публичном его исполнении или сообщении в эфир либо по кабелю.

Гарантия сохранения за автором музыкального произведения, использованного в фильме, права на вознаграждение при публичном исполнении такого произведения была установлена Законом Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах» (п. 3 ст. 13), а затем воспроизведена в п. 3 ст. 1263 ГК Российской Федерации с целью недопущения умаления законных интересов композиторов.

Оспариваемое законоположение само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы кинопрокатных организаций, поскольку

⁷⁷ Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 10.

им не разрешаются вопросы о порядке выплаты такого вознаграждения — это, в частности, определяется п. 4 ст. 1286 ГК Российской Федерации, закрепляющим возможность заключения возмездных лицензионных договоров с выплатой вознаграждения лицензиару (автору или иному правообладателю) в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме»⁷⁸.

Таким образом, Конституционный Суд России еще раз подтвердил имущественный характер права автора, являющегося композитором, при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения на получение вознаграждения. В связи с этим необходимо обратиться к положениям ст. 1112 Гражданского Кодекса, согласно которой в состав наследства входят имущественные права.

Хотя напрямую право композитора, указанное в п. 3 ст. 1263 Гражданского Кодекса, не отнесено к имущественному праву и не указано в ст. 1270, с учетом изложенного можно сделать вывод о том, что права автора, являющегося композитором, при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения на получение вознаграждения являются имущественными и передаются в порядке наследования. Поэтому в случае смерти автора-композитора данное право на получение вознаграждения переходит к его наследникам.

Указанная позиция подтверждается и материалами судебной практики. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении по делу № 9–В10–5 указывает, что композитор, написавший музыку к кинофильму, имеет самостоятельное право на получение авторского вознаграждения за публичный показ этого фильма.

Согласно ст. 1270 ГК автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право

⁷⁸ Там же.

использовать произведение в соответствии со ст. 1229 названного Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение. Одним из способов использования произведения является публичный показ произведения. Под показом произведения понимается демонстрация оригинала или экземпляра произведения, при этом показ подразумевает осуществление прямого контакта с аудиторией, без посредников.

Вместе с тем закон установил ограничения в отношении состава этой аудитории. Так, данная аудитория должна состоять из лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи.

Без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения допускается публичное исполнение музыкального произведения во время официальной или религиозной церемонии либо похорон в объеме, оправданном характером такой церемонии (ст. 1277 ГК).

Из материалов дела усматривается, что предметом иска было требование о выплате ответчиком авторского вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений, включенных в аудиовизуальное произведение, при демонстрации этих аудиовизуальных произведений в кинотеатрах.

Требований о выплате кинотеатром вознаграждения автору музыкального произведения за показ кинофильма Российским авторским обществом не заявлялось. Исковое требование состояло в выплате кинотеатром авторского вознаграждения автору музыкального произведения за публичное исполнение его музыкального произведения, включенного в фильм, при публичном исполнении аудиовизуального произведения. Право на получение композитором вознаграждения за публичное исполнение его музыкального произведения, включенного в аудиовизуальное произведение, при публичном исполнении аудиовизуального

произведения неотчуждаемо и никаким образом не связано с исключительным правом на само аудиовизуальное произведение (фильм).

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необоснованным вывод судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда о том, что Гражданский кодекс Российской Федерации прямо не содержит положения, предусматривающего выплату авторского вознаграждения автору музыкального произведения за показ кинофильма, переданного в прокат от лица, обладающего исключительным на это правом.

В силу п. 2 ст. 1263 ГК авторами аудиовизуального произведения являются: режиссер-постановщик, автор сценария, композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения.

При публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняет право на вознаграждение за указанные виды использования его музыкального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК).

В п. 10.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что судам следует учитывать, что в силу п. 3 ст. 1263 ГК композитор, являющийся автором музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняет право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю этого аудиовизуального произведения. Таким образом, даже если исключительное право на соответствующее музыкальное произведение в целом принадлежит дру-

гому лицу, за композитором сохраняется право на вознаграждение⁷⁹.

Отдельно следует остановиться на том обстоятельстве, что к наследникам переходит право на получение вознаграждения.

Выдел супружеской доли и раздел имущественных прав при наследовании прав на произведение.

Особой проблемой, так и не решенной в действующем законодательстве, является определение и выдел супружеской доли при наследовании имущественных прав на произведение, предусмотренных ст. 1270 Гражданского Кодекса РФ, а также иных, связанных с ними прав (право на выплату вознаграждения, на неполученные гонорары и т. д.). Статья 1150 Гражданского Кодекса указывает, что имущество, нажитое супругами в период брака, является их общей совместной собственностью, в связи с чем независимо от основания наследования необходимо осуществить выдел доли пережившего супруга (супруги) из имущества, приобретенного в браке. На основании ст. 33 и 34 Семейного Кодекса Российской Федерации и ст. 256 Гражданского Кодекса доля пережившего супруга не входит в состав наследственной массы⁸⁰.

В научной литературе по поводу проблем определения супружеской доли при наследовании прав на объекты авторского права высказывают следующие суждения: «на практике возникают определенные проблемы при установлении доли пережившего супруга в случае наследования авторского права. Это объясняется тем, что по своей природе наследуемое исключительное право является самостоятельным правом, которое отличается от права собственности. Его сущность состоит в том, что

⁷⁹ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ. Определение по делу № 9-В10-5.

⁸⁰ Семейный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 222-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 1 января 1996 года № 1. Ст. 16.

автор вправе самостоятельно использовать свое произведение или выдавать разрешения на использование другим лицам. В соответствии с этим его супруг не может участвовать в осуществлении такого права в силу одного лишь факта состояния в браке с правообладателем (он может это делать, например, на основании поручения, доверенности и т. п.). Поэтому, исключительное право не является общим имуществом супругов, находящимся в их совместной собственности, и переживший супруг не имеет преимуществ перед другими наследниками в отношении наследования исключительного права.

В совместную собственность супругов можно включить только суммы авторского вознаграждения (дохода), полученные супругом-правообладателем при жизни.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что если наследуемое исключительное право поддается имущественной оценке, то применимы общие правила ст. 1149 ГК РФ. Однако если наследуемое исключительное право не может быть оценено, то обязательная доля в составе такого права должна учитываться в процентном отношении без определения ее конкретной суммы. По мере поступления доходов от осуществления такого исключительного права необходимые наследники будут получать свою обязательную долю — не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону»⁸¹.

В научной литературе по данному вопросу высказываются различные точки зрения. Так, профессор А.П. Сергеев указывает, что при наследовании речь идет только об имущественных правах, таких как право автора на гонорар, право на получение вознаграждения, которое им при жизни не было получено. Все это целиком включается в наследственную массу, а переживший супруг не вправе претендовать на выплату ему причитавшегося

⁸¹ Невская М.А., Сухарева Е.Е., Тарасова Е.Н. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: Практическое пособие. М.: Дашков и К., 2008. С. 63.

умершему автору вознаграждения на том основании, что произведение было создано в период брака⁸².

Е.А. Павлова полагает, что «переживший супруг не имеет преимуществ перед другими наследниками в отношении наследования авторского права..., а речь о супружеской доле может идти только применительно к суммам авторского гонорара, полученным автором при жизни»⁸³.

Р.В. Соловьев указывает, что «поскольку право на вознаграждение целиком включается в наследственную массу, то переживший супруг не вправе претендовать на выплаты половины причитавшегося автору вознаграждения на том основании, что произведение было создано в период брака»⁸⁴.

Часть 2 ст. 34 Семейного Кодекса РФ указывает, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

По нашему мнению, указанная формулировка является несколько противоречивой по следующим обстоятельствам.

⁸² См. подробнее: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник для вузов. — М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. С. 182.

⁸³ Павлова Е.А. Наследование интеллектуальной собственности // Закон. 2001. № 4. С. 34.

⁸⁴ См.: Соловьев Р.В. Авторское право: Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». М.: Издательство Ось-89, 2001. С. 56.

Во-первых, Семейный Кодекс к общему имуществу относит не имущественные права на объекты авторского права, а только доходы от использования результатов интеллектуальной деятельности. То есть, например, выплаты по лицензионному договору будут являться доходами от использования результатов интеллектуальной деятельности и будут включаться в состав общего имущества супругов при отсутствии брачного договора. Тем не менее, Семейный Кодекс ничего не говорит о самих права на произведения, созданные в браке, как совместно нажитом имуществе.

Во-вторых, полагаем необходимым отметить, что, в отличие от совместно нажитого имущества, супруг, будучи автором, самостоятельно распоряжается исключительными правами на созданное им произведение без согласия второго супруга.

В-третьих, точку в споре по данному вопросу поставила новая редакция п. 2 ст. 256 Гражданского Кодекса, в соответствии с которой «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащее автору такого результата (ст. 1228), не входит в общее имущество супругов. Однако доходы, полученные от использования такого результата, являются совместной собственностью супругов, если договором между ними не предусмотрено иное».

Рассматривая данный вопрос, целесообразно иметь в виду, что указанное положение ст. 256 Гражданского Кодекса применяется только в том случае, если супруг-наследодатель был автором произведений, на этом основании к самим имущественным правам не применяется правило о выделе супружеской доли, а имущественные права целиком входят в наследственную массу.

В случае, если наследодатель автором не являлся и не получил имущественные права ни в дар, ни в порядке наследования, или не приобрел их до вступления в брак, а приобрел имущественные права на произведение, находясь в браке, в таком случае имущественные права будут являться совместно нажитым имуществом.

Однако в данном случае встает вопрос о том, каким способом будет осуществляться раздел имущественных прав при условии, что у наследодателя будет несколько наследников?

В подобном случае имущественные права следует рассматривать подобно неделимой вещи, раздел которой в натуре невозможен. Следовательно, наследники будут совместно осуществлять указанные права, давать разрешения на использование произведения совместно, и с учетом своих долей делить полученные от использования прав на это произведение вознаграждения.

Указанная позиция подтверждается и в научной литературе. Так, А.О. Мелузова предлагает ввести понятие «наследование имущественных прав в бездолевом порядке»⁸⁵. А.П. Сергеев отмечает, что в таких случаях имущественные права должны наследоваться как единое целое и не подлежать ни разделу, ни выделу⁸⁶.

Тем не менее, вопрос о делимости имущественных прав неоднократно поднимался в научной литературе. Исключительные права по действующему российскому законодательству, по-видимому, также сконструированы как единые и неделимые (п. 1 ст. 1233, п. 1 ст. 1234), отмечает Э.П. Гаврилов⁸⁷, подчеркивая невозможность раздела указанных прав.

Подходя к указанному вопросу с практической стороны, следует обратить внимание на п. 3 ст. 1229 Гражданского Кодекса РФ, в которой указано, что «В случае, когда исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации принадлежит нескольким лицам совместно, каждый из

⁸⁵ См.: Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. С. 144.

⁸⁶ См.: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. С. 183.

⁸⁷ Гаврилов Э.П. Объекты интеллектуальных прав и их делимость // Патенты и лицензии. 2010. № 3. С. 7. Цитируется по СПС КонсультантПлюс

правообладателей может использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению, если настоящим Кодексом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное. Взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними.

Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации распределяются между всеми правообладателями поровну, если соглашением между ними не предусмотрено иное».

Распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, согласно абз. 3 п. 3 ст. 1229 ГК, «осуществляется правообладателями совместно, если настоящим Кодексом не предусмотрено иное».

Думается, что указанная норма права содержит в себе несколько спорных моментов.

Во-первых, предположим, что у автора есть несколько наследников, которым в порядке наследования по завещанию перешло исключительное имущественное право на произведение, и они владеют исключительным правом совместно. Законодатель говорит о том, что если соглашением между такими правообладателями не установлено иное, то каждый из таких правообладателей может использовать указанный результат самостоятельно, при условии, что доходы между такими правообладателями будут делиться поровну, а распорядиться таким результатом возможно только по согласию правообладателей. Предположим, что один из наследников постоянно занимается коммерциализацией произведения, заключает различные лицензионные договоры, получая при этом доход. Исходя из содержания п. 3 ст. 1229 Гражданского Кодекса, второй наследник, не предпринимая никаких усилий, будет иметь право на получение половины такого вознаграждения. Предположим, первый наследник расценивает такое распределение как несправедливое и считает, что поскольку он занимается вопросами коммерческого ис-

пользования исключительных прав на полученное в порядке наследования произведение, то распределение вознаграждения следует делить в пропорции 60 на 40. С точки зрения справедливости такой подход разумен. Однако полагаем, что у такого наследника нет инструментов, чтобы заставить второго правообладателя подписать соглашение о распределении вознаграждения в иной пропорции, чем это предусмотрено законом. Второй наследник легко может отказаться от заключения подобного соглашения, и это будет его право. Принуждение к заключению соглашения подобного рода Гражданский Кодекс не допускает.

Также законодатель не дает ответа на вопрос, каким образом поступить наследникам, если между ними имеется спор об условиях распоряжения исключительным правом на унаследованный ими совместный результат интеллектуальной деятельности. К примеру, указанные наследники не могут достичь соглашения о стоимости вознаграждения за отчуждение исключительного права.

Не ясно также, как поступить, если один из наследников желает продать свою часть третьим лицам в исключительном праве, принадлежащим наследникам совместно. Выдела доли законодатель не предполагает, право преимущественной покупки к исключительным правам на произведение не применяется. На этом основании возникает вопрос о принципиальной делимости произведений и объектов авторских прав. Профессор Э.П. Гаврилов по этому поводу указывает следующее.

«Вопрос о принципиальной возможности деления авторского произведения несколько раз затрагивается в главе 70 ГК, посвященной авторскому праву. Прежде всего, следует обратить внимание на п. 7 ст. 1259 ГК: «Авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонажа произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают условиям, установленным пунктом 3 настоящей статьи».

Пункт 3 ст. 1259 ГК устанавливает, что охраняются авторским правом лишь произведения, выраженные в какой-либо объективной форме (то есть объекты, которые могут быть восприняты другими лицами). Таким образом, авторское право допускает делимость произведения при условии, что часть произведения обладает теми же признаками, что и целое произведение (творческий результат и объективная форма его закрепления). Особо отметим, что часть произведения охраняется не потому, что она является частью охраняемого авторским правом произведения, а потому, что представляет собой самостоятельное произведение.

Другие правовые нормы, свидетельствующие о делимости произведений, содержатся в ст. 1258 ГК, которая касается частей произведения, имеющих самостоятельное значение. Поясняется, что это такая часть произведения, которую возможно использовать независимо от других частей произведения. Кроме того, у нее есть свой автор. Отсюда следует, что такая часть произведения представляет собой объект, охраняемый авторским правом. Об охраняемости авторским правом частей сборника (составного произведения) говорится в ст. 1260 ГК⁸⁸.

Вопрос о делимости исключительного права на произведение будет подробнее рассмотрен в третьем параграфе следующей главы.

Обязательная доля при наследовании имущественных прав на произведение

Права на произведения науки, литературы и искусства входят в состав имущества. В соответствии со ст. 1149 ГК РФ правом на обязательную долю в наследстве, составляющую не менее 1/2 от доли, которая причиталась бы каждому из наследников при наследовании по закону, обладают независимо от содержания завещания несовершеннолетние или нетрудоспособные дети на-

следодателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособные супруг, родители (усыновители) и иждивенцы умершего.

При этом возникает вопрос: могут ли наследники, имеющие право на обязательную долю, претендовать на осуществление прав на результаты интеллектуальной деятельности? В литературе высказана весьма обоснованная точка зрения, согласно которой необходимые наследники могут получить не менее 1/2 причитающейся им по закону доли вознаграждения за использование объектов авторских прав, если только между наследниками не будет достигнуто иное соглашение о распределении наследственного имущества. Претендовать же на участие в осуществлении перешедших по наследству неимущественных прав необходимые наследники не могут. В то же время в ГК РФ говорится о том, что в обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа, а, следовательно, и стоимость имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности⁸⁹.

Вопрос о точной дате возникновения исключительных прав на произведение имеет огромное значение. Но эта проблема выходит далеко за рамки рассматриваемой нами темы. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные одним из супругов и принадлежащие ему, не становятся совместной собственностью супругов независимо от того, когда появились эти исключительные права — в период зарегистрированного брака или за его пределами. И лишь в том случае, если супруги в брачном договоре иным образом определяют правовой режим этих исключительных прав, они должны установить, на

⁸⁸ Гаврилов Э.П. Объекты интеллектуальных прав и их делимость. С. 8.

⁸⁹ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2000. С. 182.

какие именно исключительные права данный режим распространяется.

Итак, исключительное право на результат, созданный одним из супругов в период брака и принадлежащий ему, не является совместной собственностью супругов. Иной режим указанного права может быть установлен только брачным договором (но не иным договором между супругами!).

Из этого правила следует, что, даже если супруги создали какой-либо результат интеллектуальной деятельности в соавторстве, исключительное право на него будет принадлежать им не как общая совместная собственность, а по правилам п. 3 ст. 1229 ГК РФ⁹⁰.

Наследование вознаграждения за служебное произведение.

Вопросы о возможности наследования прав, предусмотренных п. 3 ст. 1263 ГК, с одной стороны, и прав, предусмотренных п. 5 ст. 1298 и п. 2 ст. 1295 ГК, с другой стороны, должны решаться отдельно.

Что касается прав, предусмотренных в п. 5 ст. 1298 и п. 2 ст. 1295 ГК, то для решения вопроса о допустимости их перехода по наследству необходимо обратиться к разделу V ГК («Наследственное право»). Понятие «наследства» определено в ст. 1112 ГК, во-первых, путем определения характера объектов, подлежащих наследованию (вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности), и во-вторых, путем прямого указания на права, которые независимо от своего характера по наследству не переходят:

- а) неразрывно связанные с личностью наследодателя;
- б) которые прямо исключены из наследования федеральным законом;
- в) нематериальные блага, в том числе личные неимущественные права.

⁹⁰См.: Гаврилов Э.П. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности как права, связанные с личностью автора // Хозяйство и право. 2008. № 9. Цитируется по СПС КонсультантПлюс. С. 2.

Следовательно, для решения вопроса о том, переходит ли по наследству:

- право работника на вознаграждение за использование произведения, созданного по государственному или муниципальному контракту, исключительное право на которое перешло к исполнителю (п. 5 ст. 1298 ГК);

- право автора на вознаграждение за использование служебного произведения (п. 2 ст. 1295 ГК), следует в соответствии со ст. 1112 ГК установить:

- а) являются ли эти права имущественными;
- б) не подпадают ли они при этом под установленные законом изъятия.

Имущественный характер права на получение вознаграждения в обоих случаях (п. 5 ст. 1298, п. 2 ст. 1295 ГК) не вызывает сомнений. В перечисленных случаях закон не содержит и прямого указания на то, что соответствующие права не подлежат переходу по наследству. Следовательно, необходимо решить вопрос о том, не являются ли эти права неразрывно связанными с личностью наследодателя.

Право автора на получение вознаграждения в указанных случаях неотделимо от правового статуса автора как работника, состоящего в трудовых правоотношениях со своим работодателем, на которого и возлагается обязанность выплатить вознаграждение. Указанные права, очевидно, не могут быть реализованы автором вне его правового статуса как работника. В этих случаях никто, кроме работника — автора, создавшего соответствующий результат интеллектуальной деятельности, не может осуществить право на получение вознаграждения. Признание оборотоспособности этих прав потребовало бы признания и отчуждаемости иных прав, принадлежащих работнику как участнику трудовых правоотношений (заработная плата, право на отдых, право на пенсионное обеспечение по старости и т. д.).

С учетом изложенного права, предусмотренные в п. 5 ст. 1298 и п. 2 ст. 1295 ГК, следует рассматривать как не-

разрывно связанные с личностью наследодателя — работника и в силу этого подпадающие под ограничения, предусмотренным ст. 1112 ГК. Следовательно, переход этих прав по наследству не допускается.

При этом наследники имеют право на получение того вознаграждения, которое причиталось автору — наследодателю при его жизни, но не было ему выплачено.

Право на вознаграждение за использование служебного произведения является гражданско-правовым по своей природе, так как возникает и существует в тесной связи с субъективными гражданскими правами автора (исключительным правом, правом авторства и др.). Однако тот факт, что оно возникает в отношении произведений, которые создаются в процессе осуществления работниками их трудовых обязанностей, приводит к сходству такого вознаграждения с заработной платой, получаемой работником в зависимости от количества и качества труда, можно сказать, делает его подобным заработной плате. Результатом этого является более высокая степень связи этого имущественного права с личностью автора-работника, чем у исключительного права.

Право на вознаграждение за использование служебного произведения, несмотря на его имущественный характер, неотделимо от личности автора. Он не может это право отчуждать. Недопустим и добровольный отказ автора от него.

Право на вознаграждение за использование служебного произведения также не передается по наследству. Это означает, что автор не может завещать это право или распорядиться им иным образом на случай своей смерти, а к наследникам по закону оно не переходит в виде самостоятельного имущественного права. В результате наследники работника не могут самостоятельно реализовать это право после его смерти (например, заключив договор с работодателем о размере, условиях и порядке выплаты такого вознаграждения). В то же время наследники могут получать суммы вознаграждения, причитавшиеся работ-

нику-автору по договору, заключенному им с работодателем, но не выплаченные ему при жизни⁹¹.

Полагаем, что требует дополнения ст. 1183 главы 65 Гражданского Кодекса РФ, поскольку ее действующее содержание не в полном объеме соотносится с положениями четвертой части Гражданского Кодекса и в первую очередь с п. 2 ст. 1295 Гражданского Кодекса, который предусматривает за работником-автором право на получение вознаграждения за использование работодателем служебного произведения.

Так, п. 1 ст. 1183 гласит, что право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали.

Из содержания данной ст., в том числе при ее совместном толковании с п. 2 ст. 1295 Гражданского Кодекса остается неясной правовая природа вознаграждения автора, полагающегося за использование его произведения работодателем.

Во-первых, п. 1 ст. 1183 Гражданского Кодекса напрямую не говорит о вознаграждении за использование служебного произведения. *Во-вторых*, хотя в п. 1 ст. 1283 говорится не только о заработной плате, но и других, приравненных к ней платежах, вознаграждение за использование произведения вряд ли относится к таким платежам. Законодатель в ст. 1183 ГК, вероятно, имеет в

⁹¹ См. подробнее: Павлова Е.А., Шилохвост О.Ю. Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева. С. 245.

виду платежи, связанные с выполнением работником трудовых функций, а к заработной плате могут быть приравнены такие платежи, например, как премия. Выплата вознаграждения за использование произведения регулируется не нормами трудового права, а нормами законодательства об интеллектуальной собственности, то есть четвертой частью Гражданского Кодекса.

§3. Наследование иных прав автора

Невозможность наследования права доступа

Особые дискуссии вызывает содержание права доступа. В п. 3 ст. 1255 Гражданского Кодекса предусмотрено право доступа, которое имеет особый статус, поскольку не относится ни к имущественным правам, ни к личным неимущественным. Содержание указанного права раскрывается в ст. 1292 Гражданского Кодекса, в соответствии с которой право доступа включает в себя право автора произведения изобразительного искусства требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения, а также фото- и видеосъемку произведения, если договором не предусмотрено иное.

Некоторые ученые полагают, что право доступа к произведениям изобразительного искусства представляет собой сугубо личное авторское право, которое принадлежит только автору и не переходит не только к сингулярным правопреемникам, но даже и к наследникам автора⁹². Другие полагают, что право доступа является имущественным правом, поскольку это право призвано удовлетворять экономические интересы автора⁹³.

О.А. Мелузова считает, что «право доступа является имущественным, ненаследуемым и прекращается со смертью автора из-за его неразрывной связи с личностью создателя произведения, поскольку оно — неотъемлемая часть имущественного права на воспроизведение специфического произведения, существующего в единственном экземпляре и фактически точно не воспроизводимого никем, кроме автора, и тем более — с помощью чисто технических средств»⁹⁴.

По мнению некоторых авторов, право доступа является особым правом, которое все-таки ближе к личным неимущественным правам. Так, авторы-составители сборника статей, посвященного памяти В.А. Дозорцева, отмечают, что помимо неимущественных и исключительных (имущественных) прав Гражданский кодекс знает и «иные» интеллектуальные права. Одно из них — право доступа, неотчуждаемость которого, по крайней мере, предполагается по смыслу ст. 1292⁹⁵.

Данный вывод можно также сделать, исходя из следующих соображений:

- законодатель включил его в п. 3 ст. 1255, указав, что кроме авторских прав (то есть личных неимущественных прав), указанных в пункте втором ст. 1255, в случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом, автору произведения принадлежат другие права, в том числе право доступа к произведениям изобразительного искусства.

- указанное право является скорее исключением, поскольку распространяется не на все произведения, а только на произведения изобразительного искусства;

- в законодательстве четко сказано, что субъектом, обладающим указанным правом, может быть только автор произведения.

⁹² См., например: *Гаврилов Э.П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. Изд. четвертое, перераб. и доп. М.: Экзамен, 2005. С. 148.

⁹³ См.: *Мирошникова М.* Особенности перехода авторских прав по российскому гражданскому праву // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 8. С. 24.

⁹⁴ Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. С. 72.

⁹⁵ См. подробнее: Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева. Сост. Е.А. Павлова, О.Ю. Шилохвост. М.: Статут, 2008. С. 106.

Учитывая изложенные выше аргументы, мы полагаем, что право доступа хотя и является имущественным правом, однако не может переходить к наследникам в силу тесной связи с личностью автора, для которого очень важно иметь возможность доступа в рамках, предусмотренных Гражданским Кодексом, к своему произведению.

Переход к наследникам права следования

Целесообразно также отметить, что действующее законодательство расширило круг наследников, к которым переходит право следования.

Использование права следования предполагает соблюдение следующих условий. Так, продавцом или покупателем произведений искусства, относительно которых предусмотрено право следования, могут выступать:

- галерея изобразительного искусства;
- художественный салон;
- магазин или иная подобная организация.

Объектами публичной перепродажи являются оригиналы произведений живописи, скульптуры, графики, дизайна, графических рассказов, комиксов и других произведений изобразительного искусства, оригиналы авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений, собственноручно написанных автором либо напечатанных с помощью технического устройства и подписанных им, а также копии (повторы) произведений изобразительного искусства, которые были сделаны самим автором или под его руководством, подписаны или иным способом отмечены автором.

Ранее право следования переходило только к наследникам автора по закону; сейчас право следования переходит к наследникам автора как по закону, так и по завещанию и применяется на протяжении действия исключительных прав.

Пункт 3 ст. 1293 указывает, что право следования является неотчуждаемым, однако может переходить к наследникам автора. Принцип неотчуждаемости права

следования закреплен и в международном праве (ст. 14 (ter) Бернской конвенции). Все же стоит отметить, что в праве следования есть имущественная составляющая, которая является его основой и предполагает получение имущественной выгоды от этого права. Включение в право следования личного (неимущественного) элемента преследует цель избежать передачи права следования третьим лицам, за исключением перехода указанного права в порядке наследования.

Тем не менее, окончательно статус права следования не ясен, поскольку с одной стороны, это право предполагает получение автором вознаграждения, что говорит о его имущественном характере. С другой стороны, данное право законодатель закрепил в ст. 1255, которая перечисляет авторские права, связанные с личностью автора. Кроме того, в п.10.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что «при рассмотрении споров, возникающих в связи с применением положений ГК РФ о праве следования, необходимо иметь в виду: в соответствии с п.1 ст. 1293 Кодекса существо права следования состоит в том, что автор имеет право на получение вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства. В отличие от исключительного права, право следования неотчуждаемо, хотя переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение. Правом следования пользуются также авторы литературных и музыкальных произведений в отношении перепродажи авторских рукописей (автографов) их произведений (п. 2 ст. 1293 ГК РФ)»⁹⁶. Таким образом, можно сделать вывод о некоем особом статусе указанного права.

⁹⁶ Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

Полагаем, что право следования является специальным правом, которое распространяется на произведения изобразительного искусства исходя из уникальности и неповторимости таких произведений. Суть же его состоит в компенсационном характере, необходимом авторам произведений изобразительного искусства. Дело в том, что автор, например, музыкального произведения может выдавать лицензии, перерабатывать свое произведение, а существование произведения изобразительного искусства возможно только в оригинале и в единичном экземпляре. Таким образом, данное право уравнивает автора произведения изобразительного искусства в получении некой имущественной компенсации с автором, например, литературного произведения, которое может тиражироваться неоднократно.

Глава 3. Порядок наследования имущественных и иных прав автора, а также связанных с ними требований

§ 1. Особенности процедуры наследования исключительных прав на произведение

Как уже отмечалось, ни законодательство об интеллектуальной собственности, ни законодательство о наследстве отдельно не устанавливают нормы, регламентирующие порядок наследования имущественных прав на произведения, а также требований, связанных с такими правами. Основной задачей, которую мы ставим перед собой в данной главе, является проведение научного исследования относительно процедуры наследования имущественных прав на произведения и выявления ее специфики, отличий от наследования имущества, обычно входящего в состав наследства. Цель данной главы заключается в формировании теоретической концепции, рассматривающей механизм наследования авторских прав с научной точки зрения.

Прежде всего, необходимо указать, что к наследнику может переходить широкий круг имущественных и иных связанных с ними прав, а также требований, которые напрямую не указаны в ст. 1270 Гражданского Кодекса:

- в первую очередь это имущественные права автора или иного правообладателя на использование произведения;
- право на получение начисленных, но не полученных ко дню смерти выплат, вытекающих из договоров авторского заказа, вознаграждения за использование работодателем служебного произведения;
- при переходе имущественных прав на произведение к наследнику по смыслу п. 7 ст. 1235 Гражданского Кодекса сохраняет свое действие лицензионный договор на указанный в нем срок на тех условиях, на которых он

был заключен, поэтому к наследнику переходят и права лицензиара, включая, разумеется, право на получение лицензионного вознаграждения;

- право на получение вознаграждения наследодателя-композитора, произведения которого вошли составной частью в аудиовизуальное произведения;

- право следования;

- право на обнародование произведения, если автор-наследодатель прямо не запретил его обнародовать;

- право на получение вознаграждения от пользователей или авторских обществ в случаях, когда использование произведения допускается законом без согласия автора, но с выплатой вознаграждения;

- право на получение компенсационного вознаграждения, предусмотренного ст. 1245 Гражданского Кодекса, за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений;

- правомочия защиты личных неимущественных прав (права на имя, права на неприкосновенность произведения, и т. д.).

Особо стоит отметить, что закон знает некоторые случаи, когда формально авторские права могут переходить в порядке наследования, но в силу некоторых обстоятельств остаются парализованными, а наследник такие права использовать не может. Во-первых, как уже отмечалось в первой главе, это случай, когда автор не обнародовал свое произведение, при этом прямо запретив это делать своим наследникам в завещании или иных документах. В таком случае ограничений по переходу имущественных прав к наследникам автора законодателем не установлено, однако формально такие наследники не имеют права использовать имущественные права и обнародовать произведение. Второй случай возможен относительно вторичных произведений, например, когда некое лицо без согласия автора осуществило литературный перевод произведения. Такое лицо создало вторичный результат творческой деятельности, выраженный в объективной форме и заключающийся в переводе произ-

ведения с одного языка на другой. Однако если отсутствует договор или разрешение автора на перевод произведения, ни сам переводчик, ни его наследники до получения согласия автора или, в свою очередь, его наследников или иного правообладателя, перевод, как вторичное произведение и право на него, использовать не вправе, если только оригинальное произведение не перешло в общественное достояние. В принципе Гражданский Кодекс допускает и последующее одобрение сделок, а также распространение действия договора на фактически сложившиеся отношения согласно п. 2 ст. 425 Гражданского Кодекса.

Поэтому к наследникам производных или составных произведений права переходят с учетом условий и обременений, которые указаны в договорах, заключенных между наследодателем как автором производных или составных произведений с автором или правообладателем первичного произведения.

Как при наследовании по закону, так и при наследовании по завещанию, прежде всего, возникает вопрос о том, каким образом, во-первых, наследник может узнать о своих правах на то или иное произведение, а во-вторых, каким образом он будет подтверждать нотариусу, что наследодатель действительно обладал имущественными правами на произведение и был либо его автором, либо правообладателем.

Так, в п. 14 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных Федеральной нотариальной палатой, Протоколом от 28 февраля 2007 года указано, что «на наследуемое имущество, в том числе на имущественные права, должны быть представлены документы, подтверждающие принадлежность наследодателю имущественных прав на день открытия наследства»⁹⁷. Однако такая формулировка, на взгляд авторов, не совсем удачна, поскольку не во всех случаях имущест-

⁹⁷ Протокол ФНП от 28 февраля 2007 г.

венные права могут быть удостоверены или подтверждены каким-либо документом.

Бернская Конвенция «Об охране литературных произведений», а также п. 4 ст. 1259 Гражданского Кодекса указывают, что для возникновения авторского права не требуется соблюдение каких-либо формальностей (то есть регистрации, депонирования произведения). Авторское право распространяется на произведения, созданные в объективной форме (например, на пленке, компакт-диске, в памяти ЭВМ, на бумаге).

Узнать о наличии прав наследодателя на произведение можно несколькими способами:

- если есть экземпляр произведения. Согласно ст. 1257 Гражданского Кодекса автором произведения признается лицо, указанное на экземпляре этого произведения;

- многие авторы, предполагающие коммерческое использование своего произведения, осуществляют его депонирование в Российском авторском обществе, куда также наследник или нотариус может сделать запрос;

- наследник может доказывать авторство наследодателя или факт обладания наследодателем имущественными правами на произведение наличием договорных отношений. Это может быть договор авторского заказа, служебное задание на создание произведения для автора. Наследодатель может выступать правообладателем в силу договора об отчуждении исключительных прав на произведение, соглашения об отступном, когда вместо исполнения одного обязательства (к примеру, погашения задолженности) должник передал кредитору имущественные права на произведение. Наследодатель также мог получить имущественные права, выступая в качестве залогодержателя, когда автор или правообладатель, будучи должником, передал кредитору имущественные права на произведение в залог, а впоследствии, в результате неисполнения обязательства эти имущественные права перешли к залогодержателю — наследодателю;

- также могут быть случаи, когда имущественные права на произведения возникают у наследодателя на

основании судебного решения. Во-первых, это может быть судебное решение о признании авторства. Во-вторых, это может быть обращение взыскания на имущественные права наследников автора или правообладателя, поскольку ст. 1284 Гражданского Кодекса запрещает обращение взыскания на имущественные права самого автора. Таким образом, наследодатель также может обладать имущественными правами на произведение на основании судебного решения.

Тем не менее, в процедуре наследования может возникнуть неопределенная ситуация. Согласно ст. 1112 Гражданского Кодекса, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Согласно ст. 1153 Гражданского Кодекса РФ наследство может приниматься:

А) подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства, либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство;

Б) признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник:

- вступил во владение или в управление наследственным имуществом;

- принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;

- произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;

- оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Таким образом, наследник, не подавая заявления о вступлении в наследство нотариусу, например, в связи с

отсутствием недвижимого имущества и транспортных средств, осуществил принятие наследства путем совершения действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. Скажем, отдал долг по договору займа за наследодателя или получил за наследодателя сумму долга. Как следует из п. 2 ст. 1152 Гражданского Кодекса, принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось. Очевидно, что наследование — это универсальное правопреемство, означающее, что принятие наследником части наследства автоматически влечет получение всего наследства, которое также может состоять из имущественных прав на произведение.

В частности, А.А. Рубанов отмечает, что в подобной ситуации наследник относится к наследственному имуществу, как к своему собственному, и тем самым проявляет намерение приобрести наследство⁹⁸.

В наследственном праве оба названные способа принятия наследства абсолютно равнозначны⁹⁹. Однако некоторые специалисты считают неприемлемым применение к исключительному авторскому праву второго из них. Например, В.Н. Гаврилов считает ситуацию с авторским правом исключением из общего правила, полагая, что в случае наследования авторского права наследник должен до истечения 6 месяцев со дня открытия наследства подать нотариусу заявление о принятии наследства. И другим способом такое наследство принять нельзя¹⁰⁰. Другие авторы считают применение второго способа принятия наследства (т.е. фактическое вступление в наследство) вполне допустимым.

⁹⁸ Рубанов А.А. Право наследования / под ред. М.М. Славина. М.: Московский рабочий, 1978. С. 21.

⁹⁹ Невская М.А., Сухарев Е.Е., Тарасова Е.Н. Указ. соч. С. 10, 100.

¹⁰⁰ Гаврилов В.Н. Наследование по новому российскому законодательству. М.: ИМЦ ГУУК России, 2002. С. 51.

Они отмечают, что подтверждением фактического вступления во владение наследственным имуществом в отношении авторского права могут выступать: принятие материальных носителей, в которых выражены произведения (рукописи, картины и т. д.), уведомление пользователей о правопреемстве, уведомление общественной организации, где состоял умерший (РАО и др.)¹⁰¹.

Отметим, что фактическое принятие наследства путем вступления во владение и совершения иных действий должно распространяться на объекты авторского права, так как в жизни может возникнуть множество ситуаций, когда наследник автора не обращается к нотариусу в силу незнания положений законодательства или по иным причинам, а фактически осуществляет действия, позволяющие ему вступить в наследство, в силу чего нет необходимости выполнять юридическую процедуру принятия наследства, в состав которого входят исключительные права на произведение.

Следовательно, формально, руководствуясь ст. 1112, 1152 и 1153 Гражданского Кодекса, наследник вступает в свои права, совершив действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. На этом основании такого наследника можно считать обладателем принадлежавших наследодателю (выступавшему в качестве автора или иного правообладателя) имущественных прав на произведение.

Необходимо также отметить, что наследник может призываться к наследству по нескольким основаниям, а также вступить в наследство, принимая не все имущество и имущественные права, а только часть из них, поскольку наследование представляет собой универсальное правопреемство. Так, если в состав наследства входят автомобиль и имущественные права на произведение, а наследник фактически начал использовать автомобиль,

¹⁰¹ Рудакова О.А. Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса РФ. М.: Экзамен, 2007. С. 258.

уплатил за него транспортный налог или совершил иные действия, предусмотренные законодательством, это означает, что имущественные права на произведения наследникам также приняты.

Если наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и т.п.), он может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям (абзац 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ). То есть лицо, являющееся одновременно наследником по завещанию и по закону, вправе принять наследство и по завещанию, и по закону, а также принять наследство по одному из оснований наследования, не принимая наследство по другим основаниям¹⁰².

С точки зрения наследственного права, наследник путем совершения действий по принятию наследства стал законным обладателем имущественных прав на произведения, принадлежавших наследодателю. Тем не менее, данный наследник фактически не имеет возможности подтвердить свои права на то или иное произведение в связи с отсутствием правоустанавливающих и правоподтверждающих документов.

Так что однозначного ответа на вопрос о том, каким способом следует принимать исключительное авторское право в качестве наследства, нет.

§ 2. Вопросы охраны авторских прав нотариусом

По мнению авторов, особое внимание следует уделить вопросу охраны наследства, когда часть наследственной массы либо все наследство состоит из имущественных прав на произведения. С одной стороны, ст. 1171 Гражданского Кодекса предусматривает, что для защиты прав

наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц исполнителем завещания или нотариусом по месту открытия наследства принимаются меры по охране наследства и управлению им. Нотариус принимает меры по охране и управлению наследством по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества. В ст. 1172 Гражданского Кодекса РФ речь идет об обязанности нотариуса произвести опись наследственного имущества в присутствии двух свидетелей с целью охраны наследства.

Статья 64 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» указывает, что нотариус по месту открытия наследства по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе принимает меры к охране наследственного имущества, когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства.

Однако ни нормы наследственного права, ни нормы авторского права прямо не указывают на то обстоятельство, что относительно имущественных прав также могут приниматься меры по их охране нотариусом. К сожалению, в ст. 1171 и 1172 Гражданского Кодекса РФ, а также в ст. 64 «Основ законодательства РФ о нотариате» законодатель не использует понятие «имущественное право», упоминая лишь о сохранности имущества.

Пункт 3 ст. 1171 Гражданского Кодекса устанавливает правило, согласно которому в целях выявления состава наследства и его охраны банки, другие кредитные организации и иные юридические лица обязаны по запросу нотариуса сообщать ему об имеющихся у этих лиц сведениях об имуществе, принадлежавшем наследодателю. Полученные сведения нотариус может сообщать только исполнителю завещания и наследникам.

Таким образом, применительно к имущественным правам на произведения может возникнуть следующая ситуация. Авторское общество, управляющее правами

¹⁰² См. пункт 12 Протокол ФНП от 28 февраля 2007 г.

автора на коллективной основе, перечисляющее ему вознаграждение, узнает о его смерти. Указанное событие авторское общество сообщает нотариусу, действуя в качестве заинтересованного лица, и просит принять меры по охране имущественных прав до розыска наследников и вступления их в наследство.

Однако если внимательно проанализировать содержание ст. 1172 Гражданского Кодекса, которая указывает на меры, принимаемые нотариусом и исполнителем завещания по охране наследства, то становится очевидным, что воля законодателя была направлена на предоставление охраны только имуществу, а не имущественным правам, поскольку в указанной статье все меры по охране наследства (такие как опись имущества, внесение денег в депозит нотариуса, оценка имущества, передача драгоценных металлов в банк) могут быть применены лишь к имуществу. Здесь необходимо рассмотреть две ситуации.

Первая ситуация, когда имуществом, в отношении которого могут быть приняты меры охраны, является произведение искусства, например, картина. Относительно картины у наследодателя, если, к примеру, он был автором, существуют как право собственности на картину (материальный носитель), так и имущественные права автора. К сожалению, исходя из содержания действующего законодательства, нотариус может принять к охране только материальный носитель, то есть саму картину, а имущественные права не подлежат охране нотариусом, поскольку порядок охраны имущественных прав действующим законодательством не предусмотрен. Важно отметить, что частично имущественные права на произведения могут охраняться авторскими обществами, осуществляющими управление имущественными правами на коллективной основе.

Вторая ситуация касается наследства, основу которого составляют только имущественные права, и заинтересованные лица обращаются к нотариусу с просьбой осуществить охрану таких прав. Положения действующего законодательства все-таки предполагают, что охрана

возможна только относительно имущества. Тем не менее, по мнению авторов, имущественные права на произведения в качестве меры охраны могут быть в соответствии со ст. 1173 ГК переданы в доверительное управление, например, авторским обществам, имеющим соответствующую государственную аккредитацию.

Вместе с тем, отсутствие законодательной возможности осуществления нотариусами или авторскими обществами действий по охране наследства в части имущественных прав нарушает важнейший принцип наследственного права — принцип охраны интересов наследников. Очевидно, что охрана интересов наследников должна обеспечиваться не только охраной собственно имущества, но также охраной имущественных прав и управления ими.

Глава 65 третьей части Гражданского Кодекса «Наследование отдельных видов имущества» не включает отдельных положений о специфике и особенностях наследования имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе на произведения. Отсутствие подобного регулирования как раз и вызывает вышеуказанные проблемы.

§ 3. Проблема неделимости переходящего по наследству исключительного права на произведение

Обсуждая вопрос о неделимости исключительного права на произведение, стоит обратить внимание на проблему завещания долей. Статья 1122 Гражданского Кодекса РФ указывает, что имущество, завещанное двум или нескольким наследникам без указания их долей в наследстве и без указания того, какие входящие в состав наследства вещи или какие права кому из наследников предназначаются, считается завещанным наследникам в равных долях.

Пункт второй указанной ст. говорит только об указании в завещании на части неделимой вещи, предназначенные каждому из наследников в натуре, что не влечет

за собой недействительность завещания. Такая вещь считается завещанной в долях, соответствующих стоимости этих частей. Порядок пользования наследниками этой неделимой вещью устанавливается в соответствии с предназначенными им в завещании частями этой вещи.

Однако законодатель не упоминает в данной статье, да и вообще ни в разделе V ГК РФ, посвященном наследственному праву, ни в разделе VII, посвященном праву интеллектуальной собственности, о долях наследников в имущественных правах на результаты интеллектуальной деятельности и произведения в частности. Тем не менее, если применять аналогию закона, то становится очевидным, что когда наследодатель указал в завещании, что в качестве наследников имущественных прав на его произведения будут выступать два лица, такое завещание, по логике п. 2 ст. 1122 Гражданского Кодекса, будет действительным.

Пункт 38 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных Федеральной нотариальной палатой (Протоколом от 28 февраля 2007 г.), устанавливает, что «если в завещании имеется указание на части неделимой вещи (ст. 133 ГК РФ), предназначенные каждому из наследников в натуре, такая вещь считается завещанной в долях, соответствующих стоимости этих частей. Порядок пользования этой неделимой вещью наследниками устанавливается в соответствии с предназначенными им в завещании частями этой вещи (ст. 1122 ГК РФ).

При согласии наследников в свидетельстве о праве на наследство по завещанию в отношении неделимой вещи, завещанной по частям, предназначенным каждому из наследников в натуре, указываются не только доли наследников по этому завещанию в соответствии со стоимостью этих частей, определяемой исходя из соотношения их к общей стоимости такой вещи, но и порядок пользования такой неделимой вещью»¹⁰³.

¹⁰³ Протокол ФНП от 28 февраля 2007 г.

Однако полагаем, что указанные рекомендации не в полной мере применимы к случаям, когда в завещании речь идет о наследовании имущественных прав на произведение в связи со следующим.

Во-первых, затруднительно представить себе, чтобы в имущественных правах можно было выделить доли. К примеру, квартира может быть неделимой вещью, но, хотя ее раздел в натуре невозможен, по крайней мере понятно, что каждому из наследников принадлежит доля, указанная наследодателем в завещании, допустим — каждому по ½. В свою очередь, в имущественных правах на произведение выдел доли невозможен, поскольку не может сложиться ситуация, когда одному наследнику принадлежит право на тиражирование произведения, а другому — право на сообщение произведения в эфир или по кабелю.

Во-вторых, невозможно и определить стоимость долей в случае сонаследования имущественных прав на произведение. Опять-таки невозможно, например, рассчитать стоимость права на перевод в отдельности от права на воспроизведение произведения.

В-третьих, абсолютно очевидно, что порядок пользования имущественными правами установить невозможно, поскольку полагаем, что в личных целях наследники могут самостоятельно и в полном объеме использовать все имущественные права без согласия других наследников. Относительно имущественных прав на произведение скорее предпочтительнее говорить о совместной реализации имущественных прав и их совместном использовании, а также о праве на получение вознаграждения от использования таких прав согласно доле, причитающейся наследнику.

В указанных выше Методических рекомендациях Федеральной нотариальной палаты также отмечено, что «согласие наследников отражается ими в заявлении о выдаче свидетельства о праве на наследство и включается в свидетельство, если воля наследников совпадает. Требования обязательного составления мирового согла-

шения наследниками в таком случае закон не предусматривает. В случае спора между наследниками их доли и порядок пользования неделимой вещью определяются судом»¹⁰⁴.

К сожалению, ни в Гражданском Кодексе, ни в Методических разъяснениях не говорится о том, каким образом определять доли в имущественных правах на произведение. Вероятно, следует руководствоваться общим правилом: если в завещании указаны два или более наследника, однако не указаны ни доли каждого из наследников, ни какие входящие в состав наследства вещи или права предназначаются каждому из наследников, в соответствии с п. 1 ст. 1122 ГК считается, что они завещаны наследникам в равных долях¹⁰⁵.

Одной из распространенных ошибок, отмечает С.П. Гришаев, является составление завещаний, в которых завещана неделимая вещь, и при этом указывается часть неделимой вещи, предназначенная каждому из наследников в натуре. Ранее такие завещания признавались недействительными, как несоответствующие закону. Однако в настоящее время в соответствии с п. 2 ст. 1122 ГК такие завещания действительны. Такие вещи считаются завещанными в долях, соответствующих стоимости этих частей. Порядок пользования наследниками этой неделимой вещью устанавливается в соответствии с предназначенными им в завещании частями этой вещи¹⁰⁶.

Тем не менее, в научной литературе высказывается и другое мнение. Завещатель вправе в завещании целенаправленно указать, какую конкретную часть (долю) своего имущества он завещает каждому наследнику. К сожалению, законодатель как в ст. 252, так и в ст. 1122 ГК РФ допускает смешение юридических терминов и

фактически уравнивает два юридически несовместимых понятия: «доля» и «часть». По мнению О.В. Мананникова, нечеткость и расплывчатость юридической техники при определении понятийного аппарата гражданского права отнюдь не способствуют единообразному толкованию судами содержания нормы закона в случае возникновения спора¹⁰⁷. Очевидно, что понятие «доля» в Гражданском кодексе РФ в большинстве случаев употребляется в отношении имущественных прав, иными словами, «доли в праве». Для обозначения отдельных структурных единиц, из которых состоит физическая вещь, предназначено понятие «часть», которое неприменимо для обозначения каких-то правовых или философских категорий¹⁰⁸.

Имущественные права могут быть завещаны как кому-либо одному из наследников, так и двум (нескольким) наследникам. Причем в последнем случае имущественные права на произведения могут быть завещаны в целом (тогда оно наследуется в равных долях) или с указанием долей. Однако установление долей направлено только на распределение денежных средств (доходов), полученных наследниками в результате осуществления соответствующего исключительного права. Само исключительное право, несмотря на наличие в нем многочисленных разнообразных правомочий, в теории рассматривается как неделимое. В связи с этим к установлению долей в авторском праве применим п. 2 ст. 1122 ГК РФ. Полагаем, что наследодатель не может указать в завещании, что одному наследнику завещает право на переработку и воспроизведение, а другому — право на перевод, тиражирование и копирование. Представляется, что подобное завещание будет действительным, но права передут к сонаследникам, которые будут распоряжаться ими совместно.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ См.: Гришаев С.П. Комментарий к законодательству о наследовании. Подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2009. С. 16.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ См.: Мананников О.В. Наследственное право России: Учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2004. С. 106.

¹⁰⁸ См.: Грудцына Л.Ю. Как правильно распорядиться своим имуществом (наследование, дарение, рента). Подготовлено для СПС КонсультантПлюс, 2008. С. 25.

Из вышеуказанного свойства имущественного права на произведение (неделимости) вытекает характерная особенность наследования в области авторского права, состоящая в том, что наследники могут реализовывать имущественные права только сообща. Любые действия по использованию перешедшего по наследству произведения возможны исключительно с общего согласия всех наследников¹⁰⁹.

С практической стороны данный вопрос может быть решен путем заключения соглашения между наследниками, в котором они опишут порядок совместного осуществления имущественных прав. Наследники также могут поручить управление имущественными правами кому-то одному. Сделать это можно будет на основании договора доверительного управления, предметом которого будет управление имущественными правами. Вероятно, ссылка на такое соглашение или договор должна быть указана в свидетельстве о праве на наследство.

К сожалению, нередки ситуации, когда наследники не могут договориться о способе использования имущественных прав или размере вознаграждения.

Некоторые авторы полагают, что в отсутствие подробного правового регулирования в области общего или совместного использования наследниками имущественных прав на произведение, а также при наличии конфликта интересов между такими наследниками правильнее было бы использовать завещательный отказ.

Наследодатель, может совершить завещание, согласно которому на одного избранного им наследника возлагалось бы исполнение завещательного отказа в пользу лиц, которые при отсутствии завещания являлись бы его наследниками по закону. В соответствии с завещательным отказом такой наследник, самостоятельно осуществляя авторские права, мог бы производить периодические платежи отказополучателям в виде определенного про-

¹⁰⁹ См.: Невская М.А., Сухарев Е.Е., Тарасова Е.Н. Указ. соч. С. 68–69.

цента от доходов, полученных от использования произведений умершего автора (п. 2 ст. 1137 ГК РФ)¹¹⁰.

Однако такой подход также не в полной мере может удовлетворять интересы других наследников. Предположим, что наследодатель, обладающий имущественными правами и обязанный передавать часть вознаграждения от использования имущественных прав отказополучателям, не захочет вообще их использовать или передаст для использования на безвозмездной основе, либо сознательно в договоре укажет меньшую сумму вознаграждения. С одной стороны, если это действительно была воля наследодателя и последний так решил, то в данном случае ничего не поделаешь, однако, если наследодатель попытался таким образом передать имущественные права одному наследнику во избежание разногласий по последующему управлению ими и их использованию, указав, что остальные наследники должны участвовать в получении дохода, полагаем, что это, наоборот, для отказополучателей, не являющихся наследниками, может создать определенные трудности в случае злоупотребления наследником своими правами.

Также в законодательстве отсутствуют положения о том, как быть наследнику, на которого возложено обеспечение завещательного отказа после истечения семидесятилетнего срока охраны авторских прав. Вероятно, необходимо прописывать в завещании положения о том, сохраняется ли за ним такая обязанность, или такой наследник выполняет возложенные наследодателем обязательства на срок действия исключительного права.

Отдельно следует остановиться на проблеме наследования имущественных прав в тех случаях, когда наследодатель был или соавтором произведения, или права на произведение принадлежат нескольким лицам.

¹¹⁰ См.: Невская М.А., Сухарев Е.Е., Тарасова Е.Н. Указ. соч. С. 70.

§ 4. Преимущественное право при наследовании имущественных прав на произведение

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности использования преимущественного права при наследовании имущественных прав на произведение.

Преимущественные права возникают в случаях, когда при всех прочих условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-то особыми признаками¹¹¹. В.А. Белов указывает, что преимущественные права (права преимущества) — это относительные субъективные гражданские права, предоставляющие их носителю — управомоченному лицу — возможности требовать совершения чужих действий и (или) действовать по собственному усмотрению, преимущественные перед аналогичными возможностями других лиц¹¹².

С.Е. Никольский в своей работе отмечает, что: «Преимущественные права — это право наследника на защиту его обособленных имущественных интересов при разделе имущества, входящего в состав наследства¹¹³.

В научной литературе неоднократно рассматривалась проблема использования наследниками права на неделимую вещь. «Для того, чтобы не оказаться “разорванным изнутри” и разрешить эту проблему, — отмечает, А.Г. Федотов, — гражданское право устанавливает предохранительный механизм: когда внутренний конфликт гражданского права не может быть разрешен путем реального (физического) раздела объекта субъективных прав или путем разделения субъективного права на «долевое право» нескольких субъектов, гражданское право

разрешает этот конфликт путем предоставления преимущественного права одному из субъектов.

В действительности право старается всячески предотвратить само возникновение подобного рода конфликта... гражданское право имеет здесь совершенно определенные, четко выстроенные приоритеты и градации, в том числе в смысле большей или меньшей юридической охраны тех или иных субъективных прав... При этом критерий, определяющий выбор правом субъекта, которому предоставляется преимущественно право, — это по общему правилу фактическое владение имуществом, на которое существуют конкурирующие субъективные права....

Закон устанавливает... преимущественное право наследования имущества, которое наследник имел в собственности совместно с наследодателем либо которым наследник пользовался (и, соответственно, является “физическим держателем” этого имущества)... В несколько “адаптированном” виде принцип физического держания действует в праве на результаты интеллектуальной деятельности. Поскольку физическое держание в данном случае невозможно в силу самой специфики объекта права, здесь действует принадлежащее авторам и иным первоначальным субъектам интеллектуальной собственности преимущественное право на приобретение результата интеллектуальной деятельности, прав на него, прав на его использование (п. 2 ст. 1284, п. 2 ст. 1319, п. 3 ст. 1547 ГК РФ)¹¹⁴.

Тем не менее, указанные А.Г. Федотовым статье четвертой части Гражданского Кодекса не в полном объеме отражают возможность использования наследниками своего преимущественного права. Так, п. 2 ст. 1284 указывает, что в случае продажи принадлежащего лицензиату права использования произведения с публичных торгов в целях обращения взыскания на это право автору

¹¹¹ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 295.

¹¹² См.: Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003. С. 840.

¹¹³ Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве // Нотариус. 2004. № 1. СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁴ Федотов А.Г. Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 21-23. Цитируется по СПС КонсультантПлюс.

предоставляется преимущественное право его приобретения. Такую же формулировку содержат и иные статьи, которые применяются к исполнению и технологии. Однако на вопрос о реализации преимущественных прав наследников имущественных прав на произведение нормы действующего законодательства ответа не содержат.

Исключительные права по действующему российскому законодательству являются единственными и неделимыми, согласно п. 1 ст. 1233, п. 1 ст. 1234, отмечает Э.П. Гаврилов¹¹⁵. Тем не менее, говоря о делимости объектов авторского права, Э.П. Гаврилов указывает, что «вопрос о принципиальной возможности деления авторского произведения несколько раз затрагивается в главе 70 ГК, посвященной авторскому праву. Прежде всего, следует обратить внимание на п. 7 ст. 1259 ГК: “Авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонажа произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают условиям, установленным п. 3 настоящей статьи”.

Пункт 3 ст. 1259 ГК устанавливает, что охраняются авторским правом лишь произведения, выраженные в какой-либо объективной форме... Таким образом, авторское право допускает делимость произведения при условии, что часть произведения обладает теми же признаками, что и целое произведение (творческий результат и объективная форма его закрепления)...

Другие правовые нормы, свидетельствующие о делимости произведений, содержатся в ст. 1258 ГК, которая касается частей произведения, имеющих самостоятельное значение. Поясняется, что это такая часть произведения, которую возможно использовать независимо от других частей произведения. Кроме того, у нее есть свой автор. Отсюда следует, что такая часть произведения

представляет собой объект, охраняемый авторским правом. Об охраняемости авторским правом частей сборника (составного произведения) говорится в ст. 1260 ГК»¹¹⁶.

Считаем, что в данном случае не подлежит применению и ст. 1122 Гражданского Кодекса, которая указывает, что имущество, завещанное двум или нескольким наследникам без указания их долей в наследстве и без указания того, какие входящие в состав наследства вещи или права кому из наследников предназначаются, считается завещанным наследникам в равных долях.

В положениях данной нормы речь идет только об имуществе, закон опять-таки не дает нам никаких указаний на то обстоятельство, как поступать в случае, если наследодатель завещал имущественные права на произведение нескольким наследникам. Поскольку имущественные права в долях завещаны быть не могут.

Предположим, что наследодатель в свое время написал книгу, как неразрывное целое, в соавторстве со своим сыном (наследником). Таким образом, указанные лица являются соавторами произведения. Статья 1257 Гражданского Кодекса указывает, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное. Одновременно ст. 1258 закрепляет, что граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Произведение, созданное в соавторстве, используется соавторами совместно, если соглашением между ними не предусмотрено иное. В случае, когда такое произведение образует неразрывное целое, ни один из соавторов не вправе без достаточ-

¹¹⁵ Гаврилов Э.П. Объекты интеллектуальных прав и их делимость // Патенты и лицензии. 2010. № 3. С. 7 (цитируется по СПС КонсультантПлюс)

¹¹⁶ Там же.

ных оснований запретить использование такого произведения.

Как поступить в том случае, если автор-наследодатель не оставил завещания, а помимо наследника-соавтора существует еще несколько наследников?

Прямого ответа ни в авторском праве, ни в положениях наследственного права не содержится. Полагаем, что в данном случае возможно применение ст. 1168 Гражданского Кодекса по аналогии. Положения данной нормы гласят, что наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, доля в праве на которую входит в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли вещи, находившейся в общей собственности, перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности независимо от того, пользовались они этой вещью или нет.

Конечно, имущественные права на результат интеллектуальной деятельности не являются неделимой вещью и не указаны в ст. 133 Гражданского Кодекса, к которой нас отсылает ст. 1168.

Тем не менее, полагаем, что подобная норма должна существовать и в законодательстве, регулирующем переход имущественных прав в связи со следующим:

- соавтор в данном случае должен иметь приоритет перед другими наследниками, поскольку, в отличие от них, он непосредственно участвовал в создании произведения;

- законодатель должен стремиться к сокращению количества наследников, обладающих имущественными правами на произведение, с целью облегчить распоряжение правами на такое произведение, а также устранить препятствия в использовании произведения соавтором.

Интересно отметить, что п. 2 ст. 1168 Гражданского Кодекса предусматривает правило, согласно которому наследник, постоянно пользовавшийся неделимой вещью, входящей в состав наследства, имеет при разделе на-

следства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этой вещи перед наследниками, не пользовавшимися этой вещью и не являвшимися ранее участниками общей собственности на нее.

Может ли подобное положение быть применено к наследованию имущественных прав на произведение в том случае, если один из наследников не являлся ни соавтором, ни одним из правообладателей, но с согласия автора использовал имущественные права на произведение?

Полагаем, что подобное правило к имущественным правам на произведение не применимо, поскольку положения данной ст., скорее всего, по замыслу законодателя касаются вещей, предназначенных для личного использования, не связанного с извлечением прибыли. К примеру, если наследодатель регулярно доверял управление транспортным средством определенному наследнику, то такой наследник может в счет своей доли наследства претендовать на данный автомобиль.

Смысл имущественных прав на произведение и их правовая охрана государством предполагают их коммерческое использование способами, указанными в законе. К тому же лицо не может без согласия автора-наследодателя при его жизни без договора использовать произведение. В связи с этим вряд ли можно говорить о том, что если наследник с устного согласия автора или правообладателя-наследодателя использовал при его жизни произведение (а с устного согласия, скорее всего, его можно было бы использоваться только для личных целей), то после смерти наследодателя такой наследник может претендовать на имущественные права по аналогии с п. 2 ст. 1168 Гражданского Кодекса.

Такой наследник наряду с остальными наследниками станет пропорционально его наследуемой доле правообладателем и будет совместно с остальными наследниками управлять имущественными правами и иметь право на получение части вознаграждения за использование таких прав.

§ 4. Отказ от наследства, в состав которого входят имущественные авторские права

Думается, что особую актуальность приобретает вопрос, касающийся отказа от наследства, когда в состав наследства входят имущественные права на произведение. Статья 1157 Гражданского Кодекса предусматривает право наследника отказаться от наследства в пользу других лиц или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества.

Наследник также вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства, в том числе в случае, когда он уже принял наследство.

Если наследник совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, суд может по заявлению этого наследника признать его отказавшимся от наследства и по истечении установленного срока, если найдет причины пропуска срока уважительными.

Пункт 3 ст. 1158 Гражданского Кодекса устанавливает, что отказ от части причитающегося наследнику наследства не допускается. Однако если наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому подобное), он вправе отказаться от наследства, причитающегося ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям.

Указанные положения законодательства, по нашему мнению, означают, что если наследник автора-наследодателя получает в составе наследства некое имущество, а также имущественные права на произведение, то данный наследник не вправе отказаться от имущества и оставить себе имущественные права либо, наоборот, оставить себе имущество и отказаться от имущественных прав в пользу других наследников. В то же время, если наследник получает имущественное право на произведение по завещанию, а остальную часть наследства (имущество) по закону, в таком случае он может отказаться

либо от имущественных прав на произведение, либо оставить себе указанные права, отказавшись от иного имущества. Аналогичная ситуация возникает и в случае, если наследник является супругом наследодателя. Так, имущественные права в порядке наследования будут получены по наследованию в силу закона, а некое имущество может быть получено в качестве доли супруга.

§ 3. Выдача свидетельства о праве на наследство наследникам имущественных прав на произведение

Особое внимание следует обратить на изучение специфики оформления перехода исключительных прав на произведение нотариусом.

Прежде всего, имущественные права на произведение, в отличие от права собственности или, например, имущественных прав на акции, действуют в течение определенного промежутка времени.

Статья 1281 устанавливает следующие сроки охраны исключительных прав на произведение:

- исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семьдесят лет после, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора;
- исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти;
- на произведение, обнародованное анонимно или под псевдонимом, срок действия исключительного права истекает через семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его правомерного обнародования;
- исключительное право на произведение, обнародованное после смерти автора, действует в течение семидесяти лет после обнародования произведения, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования, при условии, что произведение было обнародовано в течение семидесяти лет после смерти автора.

Очевидно, что нотариус может выдать свидетельство о наследовании имущественного права на произведение лишь в том случае, пока срок охраны исключительных прав, предусмотренный ст. 1281 Гражданского Кодекса, не прекратил свое действие.

Таким образом, в случае, когда автор произведения (соавтор) известен, а также известна дата смерти, удостоверить в возможности выдачи свидетельства о наследовании исключительных прав на произведение не составляет труда. Для этого нотариусу необходимо обратить внимание на свидетельство о смерти автора и уточнить дату смерти для исчисления семидесятилетнего срока.

Затруднение может возникнуть в случае, когда произведение обнаружено автором анонимно или произведение обнаружено после смерти автора. В указанных случаях закон гласит, что срок охраны исчисляется с 1 января года, следующего за годом обнаружения такого произведения. Предположим, автор умер в 1935 году. Таким образом, срок охраны исключительных прав на произведение мог истечь, если наследник не докажет, что произведение было обнаружено анонимно либо после смерти автора.

К сожалению, действующее законодательство не раскрывает методов доказывания и обстоятельств, подлежащих доказыванию при установлении даты первого обнаружения произведения. К примеру, после смерти автора прошло более семидесяти лет. Наследник-сын имеет обнаруженное произведение автора, своего деда (к примеру, книгу с годом издания 1964), а также издательский договор, датированный 1964 годом и подписанный наследником, который получил права от автора и после смерти которого эти права должны перейти к другому наследнику. При этих обстоятельствах наследник одновременно имеет еще одну книгу, датированную 1930 годом.

Понимая, что срок охраны исключительных прав истек, наследник может злоупотребить своим положением и ввести нотариуса в заблуждение, указав, что про-

изведение впервые было обнаружено после смерти автора его наследником (а в рассматриваемой ситуации уже наследодателем) в 1964 году. В связи с этим срок охраны авторских прав истекает в 2035 году.

Нотариус может обратиться в Российское авторское общество (РАО) с запросом о том, в каком году было опубликовано это произведение. Однако как быть в той ситуации, если в РАО не окажется такой информации или наследник претендует на иное произведение, скажем, музыкальное, имея ноты с указанием имени автора-наследодателя?

Учитывая изложенное, представляется, что фактически нотариус не имеет возможности проверить настоящую дату первичного обнаружения произведения.

В законодательстве содержится некая неопределенность, связанная и с системой доказывания наследником факта принадлежности наследодателю исключительных прав на произведение. Совершенно очевидно, что фактическое обладание вещью зачастую может стать подтверждением принятия наследником наследства. Иное дело имущественные права, которые не являются вещью. Предположим, наследодатель, выступая в качестве правообладателя, получил от автора права в наследство. Однако эти права были получены путем фактического принятия наследства, и нотариус не выдавал свидетельство о праве на наследование имущественных прав. Каким образом наследник сможет подтвердить нотариусу, что наследодатель, выступавший в качестве правообладателя, владел исключительными правами на произведение на законных основаниях?

В области наследования исключительных прав остается неизученной проблема наследования авторских прав на произведения, опубликованные под псевдонимом. Как мы уже указывали выше, наследник должен подтвердить нотариусу, что наследодатель был автором или правообладателем произведения, на которое наследник имеет право получить свидетельство о наследовании исключительных прав.

Однако, если автор создавал и обнародовал свои произведения под псевдонимом, в некоторых случаях наследнику будет тяжело доказать, что автор, создавший и обнародовавший произведение под псевдонимом, и наследодатель является одним и тем же лицом.

Представляется, что в такой ситуации наследник может предъявить, например договор авторского заказа или издательский лицензионный договор, в котором будет указано, что автор, которого можно идентифицировать как наследника, создал то или иное произведение под псевдонимом. Из этих документов можно будет установить тождественность автора и наследодателя.

Иная ситуация, когда, например, произведение автором создано в объективной форме, например, подготовлена рукопись, где указано не настоящее имя автора-наследодателя, а его псевдоним. В данной ситуации, представляется, нотариус не имеет права выдавать свидетельство о праве на наследование такого исключительного права, а должен вынести постановление об отказе в совершении нотариального действия. Согласно ст. 1 Основ законодательства о нотариате, «задача нотариата заключается в обеспечении в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации».

Также ст. 72 Основ законодательства о нотариате предполагает, что нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону путем истребования соответствующих доказательств проверяет факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, состав и место нахождения наследственного имущества.

В силу изложенного, если нотариус не может установить факт наличия отношений между наследодателем и

наследником, а также факт принадлежности исключительных прав наследодателю, он не должен выдавать свидетельство о праве на наследование исключительных прав, дабы не нарушить права и интересы третьих лиц, поскольку может случиться так, что иное лицо будет являться автором данного произведения.

В указанной ситуации, полагаем, наследнику правильным будет обратиться в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение. В суде будет необходимо установить тождественность между личностью автора произведения и личностью наследодателя. В указанном случае наследник должен будет в порядке части 1 ст. 264 ГПК РФ доказать, что от установления судом данных фактов будет зависеть установление, изменения или прекращение правоотношения.

Заключение

В настоящей монографии на основе анализа теоретических положений и норм права, системной логики положений действующего законодательства были разработаны научные предложения по формированию современной доктрины перехода прав на произведения в порядке наследования, учитывающие как специфику имущественных прав, переходящих в порядке наследования, так и особый характер личных неимущественных прав авторов.

В монографии были проанализированы полномочия наследников относительно прав на произведения, перешедших к ним в порядке наследования, а также выявлена проблематика злоупотребления наследниками своими правомочиями (например, при обнаружении наследниками произведения при наличии прямого запрета автора, заявлении притязаний на права по практической реализации архитектурного проекта, раскрытии имени автора, писавшего под псевдонимом, внесении изменения в произведение, чего автор при жизни не делал).

Детальному изучению были подвергнуты общественные отношения, возникающие в результате перехода в порядке наследования от наследодателя к наследнику исключительных и иных прав на произведение, а также возникновение у наследника определенных правомочий по защите личных неимущественных прав автора-наследодателя.

В ходе исследования были выявлены научные проблемы, возникающие из наследственных правоотношений в сфере авторского права (правомочия наследников на Издание произведения под оригинальным именем автора, если при жизни автор издавал произведения под псевдонимом, возможность отзыва наследниками произведения, сущность права наследников разрешать внесение изменений в произведение), и предложены пути их решения.

Важной частью работы стал детальный анализ перехода в порядке наследования иных прав, которые прямо не названы в ст. 1270 ГК как имущественные: права на получение вознаграждения от пользователей, через авторские общества, права на получение вознаграждения наследника композитора, чье произведение составной частью вошло в аудиовизуальное произведение.

Серьезное внимание в монографии уделяется вопросу о допустимости деления авторских прав.

Основной итог работы заключается в выявлении противоречий, а также пробелов, существующих не только в положениях действующего законодательства, но, в первую очередь, в научной литературе относительно перехода авторских прав в порядке наследования, в обобщении научных позиций, отраженных в современной литературе по вопросу наследования авторских прав, в формулировании выводов о специфике наследования прав на произведения.

Библиография

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Ратифицирована в РФ ФЗ от 04.08.94 № 16-ФЗ.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
7. Определение Верховного Суда РФ от 11 мая 2010 г. по делу № 9-В10-5.

Литература

1. *Абова Т.Е., Богуславский М.М., Светланов А.Г.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный). М.: «Юрайт», 2004.
2. *Абраменков М.С., Чванов М.Ю.* О лицах, не имеющих права наследовать // *Наследственное право.* 2009. № 3.
3. *Абраменков М.С., Чугунов П.В.* Свобода завещания в российском наследственном праве // *Наследственное право.* 2010. № 2.
4. *Авдонин Р.В.* Содержание авторских прав в российском гражданском праве. Дисс. ... к.ю.н. М. 2005.
5. Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. Крашенинникова П.В. М.: «Статут», 2010.
6. *Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М.* и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) // Части: первая, вторая, третья, четвертая» (постатейный) /под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп.. М.: «Проспект», «Институт частного права», 2009.
7. *Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А.* Авторское право. М.: Госюриздат, 1957.
8. *Белов В.А.* Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003.
9. *Блинков О.Е.* О наследстве и наследовании авторов // Бюллетень нотариальной практики. М. 2009. № 4.
10. *Гаврилов В.Н.* Наследование по новому российскому законодательству. М.: ИМЦ ГУК России, 2002
11. *Гаврилов Э.П.* Объекты интеллектуальных прав и их делимость // *Патенты и лицензии.* 2010. № 3.
12. *Гаврилов Э.П.* Право на обнародование произведения // *Хозяйство и право.* 2010. № 4.
13. *Гаврилов Э.П.* Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности как права, связанные с личностью автора // *Хозяйство и право.* 2008. № 9.
14. *Гаврилов Э.П.*, Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. М.: Фонд «Правовая культура», 1996.
15. *Гаврилов Э.П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. Изд. четвертое, перераб. и доп. М.: Экзамен, 2005.
16. *Гаврилов Э.П.* Наследование интеллектуальных прав // *Патенты и лицензии.* 2008. № 4.
17. *Гаврилов Э.П.* Советское авторское право: основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984.
18. *Гаврилов Э.П., Еременко В.И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009.
19. *Гордон М.В.* Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955.
20. *Гражданское право: учебник/ под ред. Суханова Е.А.* М.: БЕК, 2000.
21. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.
22. *Гришаев С.П.* Комментарий к законодательству о наследовании (Подготовлен для СПС Консультант-Плюс, 2009).
23. *Грудцына Л.Ю.* Как правильно распорядиться своим имуществом (наследование, дарение, рента). М., 2008.
24. *Еременко В.И.* К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // *Адвокат.* 2010. № 7.
25. *Еременко В.И.* Об имущественных правах на произведения науки, литературы и искусства // *Адвокат.* 2010. № 9.
26. *Звекон В.П., Маковский А.Л., Шилохвост О.Ю.* Вводный комментарий к проекту части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации //

- Гражданский кодекс России. Часть третья: Проект. Наследственное право. Международное частное право. Текст. Вводный комментарий / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2001.
27. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право (курс лекций). Т. III. Л., 1965.
  28. *Калятин В.О.* Интеллектуальная собственность. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2000.
  29. *Камышев В.Г.* Издательский договор на литературные произведения. М.: Юридическая литература, 1969.
  30. *Корецкий В.И.* Авторские правоотношения в СССР. М.: Сталинабад, 1959.
  31. *Луць В.В.* Сроки в гражданских правоотношениях // Правоведение. 1989. № 1.
  32. *Маковский А.Л.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный). М.: Статут, 2008.
  33. *Мананников О.В.* Наследственное право России. Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2004.
  34. *Марышева Н.И., Ярошенко К.Б.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей, постатейный. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2004.
  35. *Мелузова А.О.* Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. М., 2003.
  36. *Мелузова А.О.* Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации Дисс. ... к.ю.н. М. 2003.
  37. *Мелузова А.О.* Наследование авторских прав // Интеллектуальная собственность: правовые, экономические и социальные проблемы // Сборник трудов РГИИС в трех частях (часть 2 и 3). М.: РГИИС, 2002.
  38. *Мелузова А.О.* Правомочия наследников в отношении личных неимущественных прав автора // Сборник трудов аспирантов РГИИС (часть 1). М., 2003.
  39. *Мирошникова М.* Особенности перехода авторских прав по российскому гражданскому праву // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 8.
  40. *Моргунова Е.И.* Авторские правомочия: теория и практика // Интеллектуальная собственность // Авторское право и смежные права. 2002. № 5.
  41. *Невская М.А., Сухарев Е.Е., Тарасова Е.Н.* Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: Практическое пособие. М.: Дашков и К, 2008.
  42. *Никитина М.И.* Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. Казань: Изд-во Казанского Университета, 1972.
  43. *Никитюк П.С.* Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973.
  44. *Никольский С.Е.* Преимущественные права в наследственном праве // Нотариус // СПС Консультант Плюс. 2004. № 1.
  45. *Павлова Е.А.* Наследование интеллектуальной собственности // Закон. 2001. № 4.
  46. *Павлова Е.А., Шиловост О.Ю.* Актуальные вопросы российского частного права // Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева. М.: «Статут», 2008.
  47. *Палшкова А.М.* Завещательный отказ и отношения из него: понятие, сущность и содержание // Наследственное право. 2009. № 4.
  48. *Погуляев В.В.* Вопросы регулирования авторского права // Право и экономика. 2005. № 11.
  49. *Прокопенко О.П.* Наследование произведений литературы в авторском праве России // Дисс. ... к.ю.н. М., 2006.
  50. *Рубанов А.А.* Право наследования // под ред. М.М. Славина. М.: Московский рабочий, 1978.
  51. *Рудакова О.А.* Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса РФ. М.: Экзамен, 2007.
  52. *Рузакова О.* Наследники как субъекты авторско-правовых отношений. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 1.

53. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М.: ООО «ТК Велби», 2004.
54. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Учебник // Изд. второе, перераб. и доп. М.: ООО «ТК Велби», 2003.
55. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2000.
56. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник для вузов. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001.
57. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М.: ООО «ТК Велби», 2004.
58. *Сергеев В.И., Марданишина А.С.* Авторское право наследников должно принадлежать обществу // Гражданское право. 2006. № 4.
59. *Серебровский В.И.* Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
60. *Ситдикова Р.И.* Добросовестность при охране личных авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9.
61. *Смыков С.И.* Некоторые аспекты противодействия посягательствам на авторские и смежные права // Российский следователь. 2009. № 5.
62. *Соловьев Р.В.* Авторское право: Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». М.: Издательство Ось–89, 2001.
63. *Телюкина М.В.* Наследственное право: Комментарий Гражданского Кодекса РФ // Учебн.-практ. пособие. М.: Дело, 2002.
64. *Трахтенгерц Л.А.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный). М.: «КОНТРАКТ» // «ИНФРА–М», 2009.
65. *Федотов А.Г.* Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. №1.
66. *Чертков В.Л.* Наследование авторских прав // Советское государство и право. 1970. № 11.
67. *Эрделевский А.М.* Неимущественные права автора произведения // Патенты и лицензии 2005. № 1.

Независимый экспертно-правовой совет

Голощапов А.М., Рождественская К.Ю.

Особенности наследования авторских прав

Подписано в печать
с готового оригинал-макета 15.12.2011
Формат 60x90/60. Бумага офсетная.
Гарнитура «Century Schoolbook»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9. Тираж 300 экз.
Распространяется бесплатно.

Редактор серии Парамонов А.А.
Компьютерная верстка Мичурина В.П.

«Р. Валент»
(Издательская лицензия РЛ № 066590 от 18.05.1999.
Госкомитет РФ по печати)
125009, г. Москва, Брюсов переулок, д. 8–10, стр. 1